

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симеороп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цена
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

№ 12.

15-го *Юня* 1883 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшій Манифестъ.

ВОЗЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

(ВСЕРОССІЙСКІИ),

ЦАРЬ ПОЛЬСКІИ, ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе отечества, въ Бозѣ почившій дѣдъ Нашъ Александръ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ цѣпел Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приве-

дени сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александру Благословенному, ни въ Божѣ почившимъ дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ судилъ Промыселъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освещенъ благословіемъ церковнымъ сей величественный Храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго Нашего Коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея — свидѣтствовать предъ лицомъ всего міра, сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣроупрежденнымъ народомъ.

Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосерднаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты отчества отъ угрожающаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего Основателя, многіе вѣка, и да курится въ немъ предъ святымъ Престоломъ Божіемъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подраженіемъ къ дѣламъ предковъ.

Данъ въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ въ 26 день мая, въ лѣто стѣ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ Собственною ЕГОИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Печатано въ Москвѣ, при

Сенатѣ. Мая 26-го дня

1883 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

I.

ВЫСОЧАЙШЕ РЕСКРИПТЫ.

**Пресвященный митрополитъ новгородскій и С.-Петербургскій
Исидоръ.**

Многолѣтнее святительское служеніе ваше ознаменовано неутомимыми трудами на пользу православной церкви и живымъ усердіемъ къ престолу и отечеству.

Одушевляясь и нынѣ, въ маститой старости, тѣми же священными чувствами, которыми руководились въ продолженіе всего вашего духовнаго поприща, вы, по званію первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, споспѣшествуете мудрыми совѣтами общему направленію дѣлъ высшаго управленія отечественною церковію, и въ то же время съ не ослабѣвающей ревностію и распорядительностію подъямете бремя управленія двумя вѣренными вамъ епархіями.

Въ искреннемъ уваженіи къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, признавъ справедливымъ почитать васъ особымъ знакомъ Монаршаго Моего вниманія и благоволенія, Всемилостивѣйше жалуя вамъ препровождаемую при семъ *украшенную брилліантами панагію*, предоставляя вамъ право ношенія оной совмѣстно съ панагіею—общимъ отличіемъ епископскаго сана.

Усердно желаю, да сохранить Всевышній еще надолго жизнь вашу и укрѣпить силы ваши къ продолженію доблестнаго святительскаго служенія на пользу и благо отечественной церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

II.

Пресвященный митрополитъ московскій Иоанникій.

На новомъ высокомъ поприщѣ святительскаго служенія вашего вы являете ту же просвѣщенную ревность по вѣрѣ православной и благоустроительную на пользу святой церкви и паствы дѣятельность, коими постоянно отличалось ваше управленіе преемственно вѣряемыми вамъ епархіями, и сверхъ сего принимаете живое и дѣятельное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію члена Святѣйшаго Синода.

Цѣня въ полной мѣрѣ столь отличныя заслуги ваши, Всемилости-
вѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ *брилліантовые знаки*
ордена святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда бла-
госклонный.

III.

Члену Святѣйшаго Синода, протопресвитеру Бажанову.

Василій Борисовичъ. Сохраняя признательное воспоминаніе объ
отлично-ревностныхъ трудахъ вашихъ по преподаванію Мнѣ въ юно-
сти Моей наставленій въ Законѣ Божіемъ, Я не могу вмѣстѣ съ симъ
не оцѣнить заслугъ, оказанныхъ вами церкви, престолу и отечеству
въ продолженіе шестидесятилѣтняго служенія вашего. По избранію въ
Бозѣ почившаго дѣда Моего, бывъ призванъ къ исполненію священ-
ныхъ обязанностей законоучителя и духовника въ Императорскомъ
Семействѣ, вы и во все послѣдующее царствованіе проходили это слу-
женіе, независимо отъ другихъ возложенныхъ на васъ важныхъ долж-
ностей, съ усердіемъ и преданностію, которыя снискали вамъ довѣріе
и уваженіе незабвенныхъ Моихъ родителей. Бывъ ближайшимъ сви-
дѣтелемъ всѣхъ достопамятныхъ событій, совершившихся въ Царской
Семѣ въ теченіе почти полувѣка, вы съ живымъ участіемъ и неиз-
мѣннымъ усердіемъ преподавали въ потребныхъ случаяхъ слово назі-
данія или утѣшенія, всегда проникнутое душевною теплотою.

Въ изъявленіе благодарнаго вниманія и искренняго уваженія къ
заслугамъ вашимъ, продолжающимся уже третье царствованіе, Я Все-
милостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ настольные
портреты Императоровъ Николая I, Александра II и Мой, соединенные
вмѣстѣ и осыпанные брилліантами.

Сердечно желая, да сохранитъ Господь еще надолго дни жизни
вашей на пользу церкви и отечества, и поручая Себя молитвамъ ва-
шимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

IV.

Преосвященный архіепископъ холмско-варшавскій Леонтій.

Съ неутомимою ревностію объ утвержденіи паствы вашей въ спа-

сительномъ ученіи православія и огражденіи ея отъ вредныхъ вліяній иновѣрія, вы соединяете просвѣщенную заботливость о возстановленіи учреждений и памятниковъ древняго благочестія и русской народности въ исконномъ достояніи православной церкви и русской державы — холмскомъ грабѣ. Возводя васъ нынѣ въ званіе члена Святѣйшаго Синода, Я желаю симъ явить вамъ новое доказательство Моего вниманія къ достойному служенію вашему.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Преосвященному Платону, митрополиту кievскому и галицкому

I.

Начавъ святительское поприще ваше подъ руководствомъ преславаго митрополита литовскаго Іосифа, вы были просвѣщеннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ его по благоусмотрѣнію возсоединенной съ православіемъ литовской паствы и соединили ваше имя съ великою и достопамятною въ лѣтописяхъ русской церкви эпохою возвращенія въ лоно ея бывшихъ униатовъ Бѣлоруссіи. Послѣдующее служеніе ваше на епископскихъ кафедрахъ рижской, донской и херсонской ознаменовано тою же просвѣщенною и высокою ревностію о православной вѣрѣ и подвигами неутомимой попечительности о духовныхъ нуждахъ ввѣряемыхъ вамъ духовенства и паствы. Бывъ призваны затѣмъ на кафедру старѣйшей въ Россіи митрополіи кievской, вы и нынѣ столь же ревностно продолжаете подвизаться на пользу св. церкви и вашей новой паствы.

Желая почтить отличныя заслуги ваши изъявленіемъ особеннаго Нашего Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго апостола Андрея Первозваннаго*, представительствомъ коего Верховный Пастыреначальникъ да сохранить васъ въ неутомимыхъ подвигахъ вашего святительскаго служенія.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя

на себя и носить по уставовленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею всегда благосклонны.

II.

Преосвященному Димитрію, архіепископу херсонскому и одесскому.

Долговременное, и постоянно ревностное служеніе ваше церкви и отечеству, любвеобильная, отеческая попечительность о духовномъ благѣ паствъ, пресметвенно вамъ ввѣряемыхъ, неутомимые труды въ проповѣданіи слова Божія и украшающія васъ высобія качества духа снискали вамъ всеобщее въ отечественной церкви уваженіе.

Желая почтить столь отличныя заслуги ваши изъявленіемъ особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по уставовленію.

Съ искреннимъ желаніемъ, да Господь всемошною силою Своею непрестанно укрѣпляетъ силы ваши въ подвигахъ архипастырскаго служенія св. церкви, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Преосвященному Павлу, архіепископу карталинскому и касетинскому, экзарху Грузіи.

Пріемля въ Монаршее вниманіе ревностныя труды ваши по управленію вишиневскою епархіею, благоустроенію которой вы посвятили болѣе десяти лѣтъ, и съ утѣшеніемъ видя, что и на новомъ поприщѣ вашего архипастырскаго служенія, при управленіи церковными дѣлами Закавказскаго края, вы подвизаетесь съ тою же постоянно отличающею васъ ревностію и благоразумною твердостію. Мы, въ уваженіе столь усерднаго и полезнаго служенія вашего, Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по уставовленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ св. Синоду 15 мая сопричислены въ ордену св. благовѣрнаго великаго князя Александра-Невскаго: Преосвященный Александръ, архіепископъ литовскій и виленскій; Преосвященный Сергій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, преосвященный Савва архіепископъ тверскій и кашинскій; преосвященный Вениаминъ архіепископъ прутскій и нерчинскій; преосвященный Іоаннъ архіепископъ полтавскій и переяславскій.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 15-го сего мая, епископы: ярославскій Тонаанъ, владимірскій Θεогностъ и вологодскій Θεодосій — Всемиловѣвѣнше возведены въ санъ *архіепископа*.

Государь Императоръ, 15-го сего мая, Всемиловѣвѣнше соизволилъ пожаловать: архіепископу казанскому Палладію и епископу казакскому Герману *украшенныя драгоцѣнными камнями паннагіи*; епископу имеретинскому Гавріилу — *паннагію, украшенную алмазами*.

Высочайшими грамотами, 15-го сего мая, Всемиловѣвѣнше сопричислены къ ордену св. *Владимира 2-й степени*: епископы: подольскій и брацлавскій Іустинъ; тамбовскій и шацкій Палладій; муромскій, викарій владимірской епархіи, Іаковъ и ректоръ с.-петербургской духовной академіи, протоіерей Іоаннъ Янышевъ; къ ордену св. *Анны 1-й степени*: епископы: харьковскій и ахтырскій Амвросій; дмитровскій, викарій московской епархіи, Алексій; селенгинскій, викарій прутской епархіи, Мелетій.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, 15-го сего мая, Всемиловѣвѣнше сопричислены къ ордену св. *Владимира 3-й степени*: викарій новгородской епархіи, епископъ старорусскій Анастасій; викарій казанской епархіи, епископъ чебоксарскій Кириллъ и викарій с.-петербургской епархіи, епископы: ладожскій Арсеній и Выборгскій Сергій.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта и оберъ-прокурору, Святѣйшаго Синода **Константину Побѣдоносцеву.**

Участіе ваше въ юношескомъ образованіи покойнаго Цесаревича Николая Александровича дало Намъ издавна случай оцѣнить обширныя познанія ваши, крайнюю вашу искренность и чрезвычайное трудолюбіе. Какъ научныя труды ваши, такъ и служебная ваша дѣятельность были постояннымъ выраженіемъ этихъ высокихъ свойствъ. Благодаря достоинствамъ вашимъ и судебная ваша служба, и участіе въ дѣлахъ государственнаго совѣта и, наконецъ, исполненіе важныхъ обязанностей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода неизвѣнно отличались истинно полезными, уважительными трудами, всегда пронянутыми нелицемерною преданностью къ Намъ и Отечеству.

Исполняя сегодня предъ лицомъ святооточимой Нами православной церкви священныя обряды коронаванія, Мы, съ особеннымъ удовольствіемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена *Нашея святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невского*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ навсегда неизвѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Москвѣ,

15-го мая 1883 года.

Государь Императоръ, 15-го сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія ордена:

Възлагая орла: тайнымъ совѣтникамъ: товарищу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Смирнову и директору канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Пенарокову.

Св. Владиміра 2-й степени: управляющему канцеляріею Свя-

тѣйшаго Синода, тайному совѣтнику Воцинину и члену-ревизору учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Керскому.

Са. заны 1 й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору хозяйственнаго управления при Святѣйшемъ Синодѣ Ильинскому и члену-ревизору учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Зяиченко.

ОПРЕДВЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 29-го марта — 25-го апрѣля 1883 года за № 644, о Высочайшемъ повелѣніи относительно прекращенія сбора пожертвованій на постройку православной церкви въ Нью-Йоркѣ въ Америкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го марта 1883 года за № 3,404, о томъ, что въ 12-й день февраля 1883 года воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе относительно преиращенія повсемѣстнаго въ Россійской имперіи сбора пожертвованій на постройку православной церкви въ городѣ Нью-Йоркѣ въ Америкѣ. Справка: въ 1865 году воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Америкѣ, православной церкви съ цѣлю споспѣшествованія возникшему въ то время въ американской епископальной церкви стремленію къ сближенію съ православною восточною церковію, а въ 1866 году воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный въ имперіи сборъ пожертвованій для сооружеиія православнаго храма въ городѣ Нью-Йоркѣ, о чемъ и дано знать по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами Святѣйшаго Синода, отъ 26-го декабря 1866 года. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, воспослѣдовавшемъ въ 12-й день февраля сего года, относительно прекращенія сбора пожертвованій на сооружеиіе въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Америкѣ, православнаго храма, напечатать, для свѣдѣиія и надлежащихъ распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить редакціи сего изданія по принятому порядку.

Отъ 8-го — 20-го марта 1883 года за № 426, о книгѣ Мозера: „Новый элементарный учебникъ французскаго языка“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го февраля 1883 года за № 97, журналъ Учебнаго Комитета № 62, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію преподавателя сибирской военной гимназіи Мозера объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Новый элементарный учебникъ французскаго языка» (части I и II, С.-Петербургъ, 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 29-го марта — 25-го апрѣля 1883 года за № 625, о книгѣ г. Торопова: „Руководство къ чистописанію“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 24-го марта 1883 года за № 130, журналъ Учебнаго Комитета, № 81, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію коллежскаго ассесора Гавріила Торопова объ одобреніи для употребленія въ духовныхъ училищахъ составленный имъ книги, подъ названіемъ: «Руководство къ чистописанію по счету и по сѣтъ, съ прописями въ текстъ и особо, на русскомъ, латинско-французскомъ, нѣмецкомъ и греческомъ языкахъ» (С.-Петербургъ, 1884 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ названную книгу Торопова допустить въ бібліотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, въ качествѣ пособія для преподавателей чистописанія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ Торопова правленіемъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Отъ 29-го марта—12-го апрѣля 1883 года за № 626, о книгѣ
Ф. Пуцковича „Географія для народныхъ и другихъ эле-
ментарныхъ училищъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета
при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Про-
куроромъ, отъ 24-го марта 1883 года за № 129, журналъ Учебнаго
Комитета, № 80, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію Феофила
Пуцковича о допущеніи въ духовныя училища составленной имъ
книги, подъ названіемъ: «Географія для народныхъ и другихъ эле-
ментарныхъ училищъ» (изданіе 3-е, С.-Петербургъ, 1880 г.) Учеб-
ный Комитетъ, на основаніи отзыва учебнаго комитета министерства
народнаго просвѣщенія объ означенной книгѣ, не встрѣчаетъ препят-
ствій къ допущенію труда Пуцковича къ употребленію въ мужскихъ
духовныхъ и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ
учебнаго пособия по географіи. Приказали заключеніе Учебнаго Ко-
митета о названной книгѣ Пуцковича объявить правленіямъ духов-
ныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ циркулярно, чрезъ
«Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

ОТЧЕТЪ

Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія
Валканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія во-
иновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1882 года.

Къ общей суммѣ пожертво-
ваній, принятыхъ по 31-е Октяб-
ра 1882 года — 366,795 р. 89 1/2 к.

Поступило вновь съ 1-го
Ноября по 31-е Декабря 1882
года.

Непосредственно въ Коми-
тетъ — — — — 1,058 р. 03 к.

Чрезъ Хозяйственное Уп-

равленіе при Святѣйшемъ Су-
нодѣ ————— 8,801 р. 08 1/2

А всего поступило пожерт-
вованій съ открытія Комитета. 376,655 р. 01 к.

Сверхъ того съ 1-го Ноября
по 31-е Декабря 1882 года
постуило процентовъ на прива-
длежащія въ капиталу Комите-
та процентныя бумаги — 10,690 р. 89

А съ поступившими до
1-го Ноября 1882 г. какъ на
суммы, находившіяся на осо-
бомъ счету въ Государственномъ
Банкѣ, такъ и на процентныя
бумаги — — — — — 19,780 р. 34

Всего процентнаго посту-
пленія — — — — — 30,477 р. 23

Всего же въ приходъ съ
открытія Комитета по 31-е
Декабря 1881 года — — — — — 407,132 р. 24 к.

Общая сумма пожертвованій 376,655 р. 01 к. распредѣляется
по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всемиловствивѣйше пожеловано въ Божѣ почив-
шимъ Государемъ Императоромъ — — — — — 1,000 р.

Пожертвовано начальниками, офицерами, ниж-
ними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ
воинскихъ частей — — — — — 27,566 р. 19

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертво-
ванныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями,
монастырями, благочинными, приходскими священ-
никами, причетниками и консисторіальными чинов-
никами — — — — — 134,294 р. 23

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монасты-
рями 8,122 р. и полученныхъ отъ Виддинскаго Митрополита Ан-
сима 337 р. 50 к.

Пожертвовано начальниками, преподавателями

и учащимися учебных заведений, мужских и женских, разных исповѣданій и вѣдомствъ — — — 5,53 > 60

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства 18,814 > 75

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства — — — 6,913 > 49

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ — — — — — 54,410 > 99

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцати-пятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ — — — — — 6,575 > 174

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами — — — — — 70,194 > 054

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста — — — — — 3,793 > 42

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей. — — — — — 5,869 > 39

НВ. Въ томъ числѣ поступившихъ отъ Императорскихъ Россійскихъ Посольствъ: въ Лондонѣ—1,000 р., въ Константинополѣ—242 р. 65 к.; отъ Миссии въ Бухарестѣ—149 р. 85 к.; отъ Генеральныхъ Консульствъ: въ Бейрутѣ—1,877 р. 60 к., въ Санъ Франциско—552 р. 50 к. въ Солунѣ—510 р. 92 к.; отъ Консульствъ: въ Триестѣ—273 р. 80 к., въ Виддинѣ—90 р. 27 к. и отъ Вице-Консульства въ Варнѣ—488 р. 85 к.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ — — — — — 983 > 65

Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений — — — — — 1,764 > 20

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 15,633 > 74

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ — — — — — 7,013 > 91

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній — — — — — 4,220 > 83

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	812	01	»
Непосредственно отъ крестьянъ	7,303	60	»
Отъ клубовъ и общественныхъ собраний	421	50	»
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	3,224	63	»
Отъ содержателей гостиницъ и трактирныхъ заведеній	135	65	»
Отъ биржевыхъ маклеровъ	166	»	»

376,655 р. 01 к.

Съ 1 Ноября по 31-е Декабря 1882 года произведены слѣдующіе расходы.

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, рассылку, освѣщеніе и т. п.	288	р. 21	к. —

За наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета	50	»	—

Выдано архитектору Гомишко въ счетъ условленной за составленіе смѣты суммы	1,000	»	—

Уплачено Государственному Банку за храненіе процентныхъ бумагъ Комитета	3	»	11

Куплено 20 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 20,000 руб., за кои уплачено	17,908	»	37

Итого въ расходъ	19,249	р. 69	к.

А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е Октября 1882 года	10,005	»	08 1/2

И израсходованныхъ по тотъ же срокъ на покупку 393 облигацій 3-го 5% Вос-	—	»	—

точного займа по 1,000 р. каж-
дая на номинальную сумму
393,000 руб. - 365,581 , 69 , 375,586 , 77 1/2 „

Всего въ расходъ по 31-е
Декабря 1882 г. — 391,836 р. 46 1/2 в.

Затѣмъ остается въ налич-
ности къ 1-му Января 1883
года.

Процентными бумагами,
считая по номинальной цѣнѣ. 413,100 „ —

Кредитными деньгами. — 12,195 „ 77 1/2 „

А всего — 425,295 „ 77 1/2 „

Изъ наличной суммы кре-
дитными деньгами хранится
на особомъ счету въ Конторѣ
Государственнаго Банка — 9,627 „ 07 1/2 „

Находится въ кассѣ Ко-
митета — 2,568 „ 70 „

Всего въ наличности по 31-е
Декабря 1882 г. — 11,195 „ 77 1/2 „

Затѣмъ остается въ наличности
къ 1-му Января 1883 года.

— 333 —

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12-й.

15-го Іюня 1883 г.

№ 12-й.

О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство.

(Вѣнчаніе русскихъ великихъ князей и царей).

Самодержцы греческіе строго охраняли преимущества своего сана отъ грозныхъ воителей сѣвера, которые, часто вторгаясь въ предѣлы имперіи, домогались не однихъ ея сокровищъ, но и требовали себѣ отличій царскаго достоинства: порфиры и вѣнца. Константинъ Багрянородный, «въ наставленіи сыну своему Роману, какъ царствовать», даетъ между прочимъ урокъ, что если Хазары, Турки, Русскіе или другой какой народъ сѣверный, скиѣскій, за какія нибудь услуги будутъ требовать себѣ царскихъ одеждъ или вѣнцевъ, то отвѣчать имъ, что эти украшенія предоставлены однимъ императорамъ, но и ими не всегда употребляются, а только въ торжественные праздники, и обыкновенно хранятся въ первенствующемъ храмѣ столицы; что еще Константиномъ Великимъ положено закліятіе не передавать сихъ другимъ, подъ угрозой отлученія отъ церкви. Объявляя недоступными для другихъ владѣтелей отличія царскаго сана, Константинъ Багрянородный въ то же время воспрещаетъ лицамъ императорскаго дома вступать въ брачныя союзы съ предводителями воинственныхъ дружинъ сѣвера.

Но слабость имперіи измѣнила ея величію и неприкосновенности. Еще внука Константина Багрянороднаго, дочь Романова, Анна должна была оставить чертоги царскіе и итти въ землю русскую, чтобы быть сунругою державнаго правителя Россіи, св. Владиміра. А потомки святаго Владиміра, по устроенію судьбъ Божіихъ, постепенно возвышаясь въ своемъ могуществѣ, наслѣдовали отъ державы греческой и ея уставы и ея царственныя отличія.

Древніе наши памятники историческіе не сообщаютъ опредѣлительныхъ указаній, съ какими обрядами церковными соединено было

вступленіе на престолъ нашихъ князей, великихъ и удѣльныхъ. Всего чаще оно означается въ лѣтописяхъ выраженіемъ: *сѣде на столѣ*. Престоломъ наши предки означали верховный престолъ Царя всѣхъ, Бога; а столомъ называли тронъ земныхъ царей и князей. И такъ кто *воцлѣжался* *), тотъ возсѣдалъ на столъ княжескій. Это совершалось въ соборной церкви главнаго города княжескаго, при благословеніи Святителя, или другихъ духовныхъ лицъ. Такъ о В. князѣ Изяславѣ Мстиславичѣ лѣтопись говоритъ: «сѣде въ Кіевѣ на столѣ дѣда своего и отца своего, съ честію великою». Гдѣ же это совершилось, — видно изъ слѣдующихъ за тѣмъ словъ: «Изяславъ же отъ Свѣтѣна Софїи поѣха, и съ братією, на Ярославль дворъ, и Угры позва съ собою на обѣдъ и Кіанны, и ту обѣда съ ними на велицѣмъ дворѣ на Ярославли». И такъ Изяславъ возведенъ на праотеческій престолъ въ кіевскомъ Софїенскомъ храмѣ. Подобнымъ образомъ Вячеславъ Владиміровичъ, призванный къ занятію престола великокняжескаго, едва вступилъ въ Кіевъ, какъ отправился во Храмъ св. Софїи и тамъ возсѣлъ на столъ своего дѣла и отца. Въ 1206 г. великій князь Всеволодъ послалъ старшаго сына своего Константина княжить въ Новгородъ. Отпуская его изъ Владиміра, отецъ далъ ему крестъ и мечъ, говоря: «крестъ будетъ твоимъ хранителемъ и помощникомъ, а мечъ твоею грозою. Богъ далъ тебѣ старѣйшинство между братьями: и Новгородъ Великій — старшее княженіе во всей землѣ русской. По имени твоему, тако и хвала твоя». По прибытіи въ Новгородъ, Константинъ былъ встрѣченъ множествомъ народа и епископомъ Митрофаномъ. Это было въ воскресный день. Прямо отправились въ церковь св. Софїи, и здѣсь посадили Константина съ честію на столѣ княжескомъ. Князь владимірскій на Волыни Владиміръ Васильковичъ избралъ преемникомъ по себѣ сына Даніилова Мстислава и далъ ему на то грамоту. Мстиславъ немедленно отправился во Владиміръ, созвалъ бояръ княжескихъ и знатѣйшихъ жителей Владиміра, русскихъ и иноземцевъ, и вступилъ въ соборный храмъ Прествѣтѣна Богородицы. Здѣсь повелѣлъ онъ прочесть грамоту, которою за нимъ утверждался престолъ владимірскій, а епископъ Евсигній благословилъ его крестомъ воздвизальнымъ на княженіе.

*) Выраженіе нашихъ лѣтописей соотвѣтствующее слову: воцарился. Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 2, с. 159.

Въ древнихъ спискахъ богослужебныхъ книгъ находимъ и молитву, какая произносилась при благословеніи князя на престолъ. Эта молитва таже самая, какая и нынѣ возглашается при возложеніи руки святительской на главу царя вѣнчаемаго. Приведемъ ее по списку XIV вѣка: «Господи Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господи господствующимъ, иже Самуиломъ пророкомъ избравый раба Своего Давида, и помазавъ того въ царя на люди Твоя Израиля! Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Ти раба (имя режь), его-же благоволилъ еси вздвигнути царя на языкъ Твой святой, иже снабдѣ честною кровію Единороднаго Ти Сына, помазати сподоби масломъ върадованія, одежды его силою свыше, возложи на главу его вѣнецъ отъ камени честнаго, даруй ему долготу днй, даждь въ десницѣ его скипетръ спасенія, утверди его на престолѣ правды, огради его вооружествомъ Пресвятаго Ти Духа, укрѣпи мышцу его, побори ему всѣ поганяя языки, насади въ сердце его страхъ Твой, и въ послушнымъ быти ему милостиву, соблюди его въ непорочнѣй вѣрѣ, поважи его извѣстна хранителя Святыя Твоея Соборныя церкви вѣднѣй, яе да разсуждаетъ люди Твоя правдою и нищїихъ Твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ и небеснаго Ти цррствїа». Въ рукописи эта молитва надписывается такъ: *молитва благословити царя и князя.*

Вмѣстѣ съ благословеніемъ святительскимъ, конечно, возлагалась на поставляемаго князя и отличія княжескаго достоинства. Какія-же то были отличія? Въ лѣтописи XIII столѣтія они различаются отъ принадлежностей сына королевскаго. Говоря о предложеніи папы Иннокентія IV Даниилу князю Галицкому принять санъ королевскій, лѣтописецъ выражается такъ: «присла папа послы честны, носяще вѣнецъ и скипетръ и корону, еже наречеться королевскій санъ». Изъ этихъ словъ лѣтописца должно заключить, что Даниилъ, будучи долгое время княземъ, не имѣлъ еще такихъ украшеній, какія были присланы ему папою.

Къ отличіямъ княжескаго достоинства принадлежали: *мантія* или *кочь*, и богатоукрашенная шапка или *клубукъ*. Князь черниговскій Михаилъ, готовясь принести въ жертву за Христа не только свой санъ, но и жизнь, повергъ въ виду мучителей своихъ *кочь* на землю, сва-

завъ: «примите славу свѣта сего, а я азъ не хочу». Когда изнесены были изъ земли мощи св. мучениковъ Бориса и Глѣба, князь черниговскій Святославъ, для уврачеванія язвы на тѣлѣ своемъ прилагалъ руки св. Глѣба къ больному мѣсту на шеѣ, къ очамъ и къ темени. Во время служенія потомъ литургіи, Святославъ почувствовалъ, что-то бодеть ему голову. И снявъ *клубукъ*, Святославъ нашелъ, что то былъ ноготь съ руки св. Глѣба. И такъ клубукъ находился на головѣ князя и въ церкви, а во время службы. Въ древнемъ спискѣ сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, съ изображеніемъ ихъ страданій и чудесъ въ картинахъ, не однократно представляется св. Борисъ на молитвѣ въ шатрѣ также съ покрытою головою. Форму клубука Святославова можно видѣть въ извѣстномъ изборникѣ, носящемъ имя сего князя, гдѣ самъ онъ изображенъ со всеѣмъ своимъ семействомъ. Клубукъ Святославова имѣетъ видъ не высокой, круглой шапки, желтоватаго цвѣта съ темно-красною опушкою. Прибавимъ въ этому, что въ спискахъ древняго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ названіемъ клубука означается кидарь первосвященнической, а въ одномъ мѣстѣ придано ему значеніе и короны. Отсюда видно, что въ древности слово клубукъ не имѣло того частнаго значенія, какое усвоится ему нынѣ; а сближеніе клубука съ видаромъ даетъ ему характеръ священнаго украшенія, которое могло быть не слагаемо и въ церкви, потому что и возлагалось въ церкви.

Въ то бѣдственное время, когда надъ Россією тяготѣло иго монгольское, и наслѣдіемъ престола княжескаго распоряжалась воля ханская, князья, вступая въ управленіе своими княжествами, по прежнему обращались къ церкви за благословеніемъ. Великій князь Александръ Ярославичъ, возвратившись изъ орды «съ пожалованіемъ царскимъ», т. е. съ утвержденіемъ отъ Хана на великомъ княженіи, прибылъ во Владимірь. Митрополитъ Кирилль, въ сопровожденіи духовенства и народа, встрѣтилъ его со святыми иконами у золотыхъ вратъ и посадилъ его на столѣ отца его Ярослава. Если иногда и были присылаемы изъ орды особые чиновники для возведенія великаго князя на престолъ,—это не могло препятствовать исполненію требованія церковнаго: ибо обрядъ гражданскій совершался у дверей соборнаго храма, слѣдовательно или на пути князя во храмъ, или по исходѣ изъ храма, гдѣ призывается благословеніе свыше на новаго государя.

Но вотъ иго монгольское наконецъ свергнуто. Московскіе великіе князья при благословеніи Господнемъ и постоянномъ содѣйствіи отлично любивыхъ пастырей; постепенно приготовили Россію въ торжеству надъ ея поработителями. Иоаннъ Ш-й довершилъ труды своихъ предшественниковъ. И тотъ же могущественный самодержецъ, супругъ Софіи Палеологъ, послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома, съ царскою торжественностію коронуетъ своего внука (1498 г.) въ цѣль и бармами, наслѣдованными отъ греческихъ императоровъ.

Въ семейныхъ преданіяхъ великихъ князей московскихъ сохранилось извѣстіе, что еще предокъ ихъ Владиміръ Мономахъ, сынъ царевны греческой, получилъ въ даръ отъ греческаго императора украшенія царскаго достоинства. И этотъ даръ, какъ драгоценное наслѣдіе, вмѣстѣ съ преданіемъ, переходилъ отъ одного поколѣнія къ другому, изъ Кіева во Владиміръ, изъ Владиміра въ Москву. Съ той поры, какъ для насъ доступны духовныя завѣщанія великихъ князей, мы видимъ это наслѣдіе назначаемыхъ отъ отца обыкновенно старшему сыну. Въ этихъ завѣщаніяхъ наслѣднику московскаго престола, съ другимъ достоинствомъ, представляются золотая шапка и бармы, хотя и не называются они мономаховыми.

Для торжества государственнаго Иоаннъ пригласилъ соборъ святителей; митрополита Симона, архіепископа ростовскаго и пять епископовъ: суздальскаго, рязанскаго, тверскаго, коломенскаго и сарскаго. Въ Успенскомъ соборѣ устроено было возвышеніе, какъ и на поставленіи святительскомъ; и на этомъ возвышеніи приготовлены три стула: для великаго князя, для внука его Димитрія и для митрополита. Въ избранный воскресный день, 4-го февраля, поутру перенесены въ соборъ бармы и шапка мономаховы, и положены на наложь среди дѣрзвы. По прибытіи великаго князя, митрополитъ съ соборомъ епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ началъ молебеніе Пресвятой Богородицѣ и Святителю Петру. Предъ окончаніемъ молебна, когда прочтѣны были послѣдніе тропари, митрополитъ и великій князь вступили на возвышеніе и восѣли на своихъ мѣстахъ, а юный Димитрій только приблизился къ своему мѣсту и сталъ предъ ними. Тогда великій князь обратился къ митрополиту съ слѣдующею рѣчью: «Отче Митрополитъ! по изволенію Божию и древнему обычаю нашихъ предковъ, великіе

князья отцы передавали старшимъ своимъ сыновьямъ великое княже-
нiе. И я благословилъ было еще при себѣ своего перваго сына Ива-
на великимъ княженiемъ; но, по волѣ Божiей, сына моего Ивана не
стало въ живыхъ. Послѣ него остался первый сынъ его Дмитрiй; и
я благословляю его при себѣ и послѣ себя великимъ княженiемъ вла-
димирскимъ, московскимъ и новгородскимъ. Послѣ сей рѣчи митропо-
литъ указалъ князю Дмитрiю вступить на свое мѣсто, благословилъ
его вѣрствомъ и, возложивъ на преклоненную главу его свою десницу,
возгласилъ молитву, издревле употребляемую при поставленiи царей и
князей на престолъ, которую привели мы ранѣе. По окончанiи молит-
вы, двое архимандритовъ поднесли митрополиту, а митрополитъ подалъ
великому князю бармы для возложенiя на поставляемаго. При вѣча-
нiи императорскомъ въ Константинополѣ возлагалась при этомъ цар-
ская одежда: а здѣсь великiй князь возлагалъ на своего внука оплечья
ея, или бармы. По чину того же царскаго вѣчанiя митрополитъ прои-
знесъ и другую молитву, тайную. «Господи Боже Вседержителю и Царю
вѣковъ! Иже земный человекъ, Тобою Царемъ сотворенный, поклонилъ
голову свою Тебѣ помолитися, Благдыко всѣхъ. Сохрани того подъ вѣ-
рствомъ Твоимъ, удръжави того царство, благоудная Ти творити всегда
того сподоби, возсияй во днѣхъ его правду и множества мира да въ
тихости его тихо и безмолвно житiе проживемъ во всякомъ благочестii
и чистотѣ». Вслѣдъ за сею молитвою, митрополитъ подалъ великому
князю шапку монахову, а великiй князь возложилъ ее на своего
внука, при благословенiи святительскомъ. За тѣмъ слѣдовало оконча-
нiе молебствiя: ектенiа, сугубая и молитва ко Пресвятой Богородицѣ.
По возглашенiи сей молитвы, когда митрополитъ и великiй князь сяду
на свои мѣстахъ, архидiаконъ на амвонѣ возгласилъ мно-
голѣтiе обоимъ великимъ князьямъ. И митрополитъ съ соборомъ ду-
ховнымъ, равно какъ и другiе дѣти великаго князя, бояре и весь на-
родъ приносили поздравленiе обоимъ государямъ. Священнодѣйствiе за-
ключено поученiемъ митрополита къ новопоставленному великому кня-
зю и поученiемъ великаго князя къ своему внуку. Поученiе митропо-
лита было кратко и просто: «Господи и сынъ, Князь великiй Ди-
митрiй! по изволенiю Божiю дѣдъ твой Князь великiй пожаловалъ,
благословилъ тебя великимъ княженiемъ. И ты, господи и сынъ мой,
имѣй въ сердцѣ страхъ Божiй, люби правду и милость и судъ пра-
вды».

ведный; сохраний послушаніе въ своему государю и дѣду великому князю, и не пись отъ всего сердца о православномъ христіанствѣ. А мы тебя своего господина и сына, благословляемъ и молимъ Бога о вашемъ здравіи». Наставленіе великаго князя своему внуку состояло въ тѣхъ-же выраженіяхъ. Великіе князья слушали потомъ литургію: но о помазаніи Дмитрія стѣтымъ муромъ и о причащеніи святыхъ таинъ лѣтопись не говоритъ. При выходѣ изъ церкви великій князь Дмитрій осыпанъ былъ деньгами, золотыми и серебряными, троекратно, и столько-же еще разъ предъ соборами архангельскимъ и благовѣщенскимъ, которые посѣщалъ онъ для поклоненія.

Изъ сего описанія видно, что вѣнчаніе великаго князя Дмитрія расположено и совершено было по древнему царградскому чиноположенію, въ которомъ не упоминалось о муропомазаніи поставляемыхъ на царство. А чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, другой внукъ Іоанна Ш съ возложеніемъ на себя вѣнца мономахова, восхотѣлъ и помазаться святымъ муромъ и принять именованіе царя, которымъ издревле привыкли у насъ величать самодержцевъ греческихъ.

Сынъ великаго князя Василія Іоанновича, Іоаннъ, оставшись трехъ лѣтъ по смерти отца своего, еще тогда былъ благословленъ на престолъ митрополитомъ Даниломъ. Лѣтопись рассказываетъ объ этомъ событіи съ примѣчательною подробностію. «И начаша, говоритъ она, государя ставити князя Ивана Васильевича на великое княженіе въ соборной церкви Пречистыя Богородицы, митрополитъ Данило, и архіепископы и епископы, и архимандриты и игумены, и весь причетъ церковный, и князи и бояре и все православное христіанство. Благослови его митрополитъ в крестомъ, и нача ему высочайшимъ гласомъ глаголати: «Богъ, государь, благословляетъ тя князь великій Иванъ Васильевичъ, владимерскій, московскій, новгородскій, псковскій, тверскій, югорскій, пермскій, болгарскій, смоленскій и иныхъ земель многихъ, царь и государь всеа Русіи! Добрь, здоровъ будучи на великомъ княженіи, на столѣ отца своего». И начаша ему пѣти многолѣтіе.

Не коронованный тогда, конечно по малолѣтству, великій князь Иванъ Васильевичъ въ декабрѣ 1546 г. объявилъ митрополиту Макарію и боярамъ о своемъ намѣреніи торжественно вѣнчаться на царство. Чрезъ мѣсяць (16-го янв. 1547) это желаніе было исполнено. Пер-

вая половина священнодѣйствія, собственно вѣнчаніе происходило, въ томъ же порядкѣ, какъ совершалось и прежде. Въ Успенскомъ храмѣ на возвышеніи съ двѣнадцатью ступенями, были поставлены обитыя золотыми наволоками два мѣста для Государя и митрополита, а передъ ними стоялъ богато убранный аналой съ принадлежностями вѣнчанія. Предшествуемый духовникомъ съ крестомъ и святой водою, Іоаннъ при входѣ въ соборъ былъ встрѣченъ пѣніемъ многолѣтія. При вѣнчаніи митрополитъ возложилъ на молодого Царя сначала крестъ отъ животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономаха, и громко молился о дарованіи вѣнчанному самодержцу страха на сопротивныхъ и милостиваго ока на покорныхъ. Наконецъ, митрополитъ подалъ въ руки новаго царя скипетръ, и возвелъ его на уготованное царское мѣсто и посадилъ на немъ; а послѣ всего говорилъ ему поученіе, весьма обширное. Во время литургіи, послѣ пѣсни херувимской, возложилъ на царя еще украшеніе пзы наслѣдія мономахова, золотую цѣпь. Всѣ сіи вновь упоминаемые знаки царскаго достоинства преподаны были безъ особыхъ молитвъ. По пріобщеніи же Св. Таинъ, митрополитъ чрезъ двухъ диаконовъ призывалъ царя къ священному миропомазанію и къ причащенію тѣла и крови Христовой. Архіепископы и епископы подали св. миро, и митрополитъ помазалъ имъ царя на челѣ, на ухахъ, на персяхъ, на плечахъ и на рубахъ, возглашая каждый разъ: печать и даръ Святаго Духа. Наконецъ преподаны были новопомазанному царю святые дары, но не внутри алтаря, а на томъ же мѣстѣ, гдѣ совершалось помазаніе *). Обрядъ закончился новымъ возглашеніемъ многолѣтія Государю. Принявъ поздравленія, Іоаннъ слушалъ литургію и по окончаніи ея возвратился въ палаты. Въ церковныхъ дверяхъ и на лѣстницѣ онъ былъ осыпанъ золотыми деньгами. У Карамзина читаемъ, что народъ, по выходѣ Государя изъ собора, обралъ царское мѣсто: «всякій хотѣлъ имѣть лоскутъ наволоки на память великаго дня для Россіи».

Десять лѣтъ Іоаннъ носилъ именованіе царя, не тревожась мыс-

*) Описаніе коронованія въ Царствен. книгѣ не полно. Повѣствователь, кажется, слѣдовалъ въ описаніи обрядовъ чиноположенію вѣнчанія Димитріева. Позднѣе кто-то увидѣлъ нужду дополнить рассказъ: но не зналъ порядка священнодѣйствія.

лю, что совершилъ дѣло неслыханное на Руси. Въ это время совершилъ онъ многіе истинно царскіе подвиги: преодолѣлъ самого себя, устроилъ законодательство, покорилъ царство казанское. Среди трудовъ достославнаго царствованія вдругъ возымѣлъ онъ желаніе испросить себѣ у патріарха константинопольскаго «благословеніе о вѣнчаніи» и какъ-бы утвержденіе въ воспріятомъ имъ царскомъ достоинствѣ. Можетъ быть, возбудилъ въ немъ это желаніе бывший тогда въ Москвѣ митрополитъ визическій Іоасафъ. Онъ могъ указать на то, что, по греческому чиноположенію царскаго вѣнчанія, долженъ возлагать вѣнецъ на поставляемаго царя или коронованный прежде государь, или патріархъ, и только онъ одинъ. Это мѣстное обыкновеніе, утвердившееся вѣками и поддерживаемое въ видахъ государственнаго благоденствія, могло поселить сомнѣніе въ душѣ Іоанна. Какъ бы то ни было, только отпускная митрополита визическаго въ Константинополь, царь поручилъ ему переговорить съ патріархомъ «о своемъ дѣлѣ царскомъ», и въ тоже время послалъ бывшаго архимандрита суздальскаго Теодорита просить у патріарха соборнаго благословенія на совершенное митрополитомъ Макаріемъ царское вѣнчаніе. Теодоритъ возвратился изъ Константинополя съ успокоительнымъ общаніемъ, что требуемое будетъ исполнено, какъ скоро отъкроется возможность собрать епископовъ. Спустя четыре года дѣйствительно получена была ожидаемая грамота отъ патріарха Іоасафа и собора святителей греческихъ. Въ этой грамотѣ патріархъ подтверждаетъ ту мысль, что совершенное митрополитомъ Макаріемъ не можетъ быть кривко, что только римскому и константинопольскому первосвященникамъ дано преимущество вѣнчать царей. Но имѣя въ виду происхожденіе Іоанна отъ рода св. Владиміра, и имѣвшаго за собою въ супружествѣ царевну греческую Анну, и дарованіе императоромъ Константиномъ Мономахомъ великому князю Владиміру Всеволодовичу царскаго вѣнца и другихъ уврашеній (какъ свидѣтельствовали Русскіе); равно принимая во вниманіе великія добродѣтели и благодѣянія Іоанна и пользу испрашиваемаго утвержденія для всего православнаго христіанства, патріархъ и соборъ, благодатию Св. Духа, предоставляли Іоанну быть и именоваться церемъ законно-вѣнчаннымъ. Видѣвъ съ тѣмъ патріархъ, какъ свидѣтельствуешь князь Курбскій, прислалъ царю книгу царскаго вѣнчанія: но эта книга не произвела никакихъ измѣненій въ коронованіи царей.

и Священнодѣйствіе вънчанія на царство Феодора Іоанновича совершенно во всемъ согласно съ чиномъ коронованія его родителя. При торжествѣ воцаренія Феодора встрѣчается обстоятельство, заставляющее полагать, что супруги Государей не присутствовали при обрядѣ: Царица Ирина, во время торжества въ соборѣ, сидѣла передъ окномъ своей палаты, окруженная знатными боярынями. Замѣчательно также, что послѣ коронованія Государь смотрѣлъ стрѣльцовъ, обѣзжая ряды ихъ на конѣ. Это былъ едва ли не первый у насъ военный парадъ. Для народа по случаю торжества былъ пирь.

При коронованіи Бориса Феодоровича Годунова, котораго вступленіе на престолъ было въ предѣлахъ древняго царственнаго порядка, выступлено также изъ предѣловъ древняго церковнаго чина, именно: сдѣланы были нѣкоторыя дополненія къ прежнему чину, которые впрочемъ не удержались въ послѣдующее время. Кромѣ преподанія царю вмѣстѣ съ скипетромъ и державою Царь Борисъ Феодоровичъ еще до вънчанія благословлялся у патріарха, молился въ кремлевскихъ соборахъ и постился. Во время же вънчанія встрѣчается слѣдующая особенность. По возложеніи царскаго вѣнца, патріархъ подалъ царю *яблоко* и державу, съ слѣдующими словами: «сіе яблоко — знаменіе твоего царствія. Яко убо сіе яблоко примѣ въ руцѣ свои держиши, тако держиши вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо». Другія дополненія заключались въ новыхъ молитвахъ и дѣйствіяхъ. Предъ совершеніемъ свѣтлаго помазанія патріархъ произнесъ двѣ молитвы по помазуемому царю. Потомъ, совершивъ помазаніе и приобщивъ царя свѣтлымъ, патріархъ снова возложилъ на него своею рукою вѣнецъ, съ возгласеніемъ *аксіосъ*, и совершилъ еще двѣ молитвы, усиленными моленіями какъ бы желая прочѣе утвердить вѣнецъ на главѣ Борисовой. Молитвы предъ помазаніемъ не представляются стройно составленными. Изъ двухъ же молитвъ при вторичномъ возложеніи вѣнца на главу царя, примѣчательно на по своему составу первая, и впрочемъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій. Вотъ она: «Боже Боговъ и Господи Господней, Создатель чиновъ огневидыхъ, Содѣтелю силъ неосязаемыхъ, Творче всего видимаго и невидимаго! Твою силою совершается все. Ты заповѣдалъ въ пустыни синайской пророку Моисею поставити князей и властителей во исправленію людей Твоихъ, Израиля. Ты благоволилъ, чтобы

пророкъ Самуиль отъ рога едеа Твоего помазалъ Саула на царство, и потомъ самого во пророцѣхъ Божественнаго Давида; — чтобы пророкъ Нааванъ помазалъ Соломона царя ко исправленію рода іудейскаго и во славу Твоея благодати. Ты въ послѣднія лѣта ниспослалъ Единороднаго Сына Твоего, Царя невидимой и видимой твари, Господа нашего Іисуса Христа, для спасенія рода человѣческаго отъ прелести діаволи: Онъ же, по своей неизреченной благодати, для спасенія нашего, предалъ себя на распятіе, вкусилъ смерть, въ третій день воскресъ, и по сорока днехъ возшелъ на небеса, пославъ Божественныхъ и священныхъ своихъ учениковъ проповѣдать всему міру благодать и власть Божественнаго и покланяемаго Духа, во еже устроити начала и власти по всей земли, ко исправленію и совершенію Христомени- тыхъ людей. . . . Тойже благодати сподобившись и я, грѣшный и недо- стойный патріархъ Іовъ, благодію Всевышняго Духа, вѣнчаю на цар- ствѣ царя благочестиваго самодержца Бориса Феодоровича, и молю да придетъ на него благодать Святаго Твоего Духа. И кабы помазалъ Ты, Господи, древнихъ царей чрезъ пророковъ Твоихъ святыхъ, въ новомъ же завѣтѣ чрезъ блаженнѣйшихъ патріарховъ, такъ и нынѣ вѣнчается помазанный благодію Св. Духа, въ царѣхъ рабъ Твой Борисъ Феодоровичъ, всея Русіи самодержецъ, для устроенія словесной Твоей цаствы православной. Сподоби его пребывать въ Божественныхъ Твоихъ заповѣдехъ. Глаголи въ сердцѣ его все благое о церкви Твоей и о всѣхъ людехъ Твоихъ, да и мы въ мирѣ его съ миромъ пребу- демъ, вѣрою утверждаясь въ кротости и правдѣ молитвами Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ Боговѣнчанныхъ и равноапостольныхъ царя Кон- стантина и матери его Елены и всѣхъ святыхъ Твоихъ. . . . Вторая мо- литва, произнесенная при возложеніи вѣнца царскаго, имѣеть видъ общаго моленія о царѣ и его супругѣ, которая здѣсь называется «но- вовѣнчанною», хотя въ чиноположеніи и не говорится о возложеніи на нее вѣнца. Возвратясь отъ вѣнчанія во дворецъ, царь принималъ поздравленіе, сидя на тронѣ во всѣхъ регаліяхъ. Народъ угощали въ Москвѣ въ продолженіи двѣнадцати дней.

При воцареніи Василя Іоанновича Шуйскаго, по случаю шаткаго положенія государства, было меньше пышности, чѣмъ при другихъ Царяхъ, и оно не было ознаменовано никакими торжествами.

Царь Михаилъ Теодоровичъ Ромаповъ короновался согласно съ первоначальнымъ чиномъ царскаго вѣчанія, принятымъ при Іоаннѣ. Избраніе Михаила Теодоровича было ему заявлено соборомъ въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, и тамъ юный родоначальникъ славной династіи получилъ первое благословеніе на царство отъ своей родительницы инокини Марыи Ивановны. По прибытіи въ Москву совершилось его вѣчаніе, 11 іюля 1613 года. Въ на-вечеріе коронованія, на всеобщемъ бдѣніи отправлялась служба живоначальной Троицѣ, московскимъ чудотворцамъ и преподобному Сергію. А въ самый день вѣчанія совершалось молебствіе живоначальной Троицѣ, Божіей Матери, святителю Петру и пр. Сергію. Знаки царскаго достоинства торжественно были принесены въ Успенскій соборъ, при колокольномъ звонѣ, на золотыхъ блюдахъ. Скипетръ несъ князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Чинъ обряда происходилъ по обычному уставу. Для Царя было поставлено въ храмъ мѣсто злато съ драгимъ каменіемъ, зовомо Персидское, а регалии были разложены на трехъ аналояхъ. Мүропомазаніе Государя, за отсутствіемъ патриарха, его родителя, совершалъ казанскій митрополитъ съ соборомъ.

Вѣчаніе царя Алексѣя Михайловича, не отличаясь существенно отъ прежняго порядка, происходило съ особенною пышностью и торжественностью. Чертежное мѣсто въ соборѣ было обито дорогими багрецами, а скамьи для духовенства устланы золотыми коврами. На возвышеніи стояли тронъ Государя и сѣдалище для патриарха, и на покрытыхъ жемчужными павлолами аналояхъ были положены перенесенные сановниками изъ Золотой палаты св. крестъ, шапка Мономаха, бармы и яблоко, т. е. держава. Вѣчаніе по современнымъ извѣстіямъ, отличалось продолжительностью и благолѣпіемъ.

Въ нѣкоторыхъ подробностяхъ вѣчанія царя Алексѣя Михайловича видна характеристическая черта времени патриарха Іосифа, когда въ обрядахъ церковныхъ любили все опредѣлять по своему разсужденію. Напримѣръ, во время херувимской пѣсни, при перенесеніи св. Даровъ, митрополитъ новгородскій, шедшій съ крестомъ, благославлялъ имъ царя. Помазаніе царя совершалось и на брадѣ и подъ брадою. Новопомазаный царь приобщался св. даромъ непосредственно послѣ патриарха, такъ что въ слѣдъ за помазаніемъ и приобщеніемъ царя,

снова затворялись царскія врата, и патриархъ приобщалъ св. Таинъ митрополитовъ и прочихъ сослужащихъ съ нимъ. «Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, говорится въ описаніи торжества: со страхомъ и радостію приступи ко святому причащенію... и ста близъ царскихъ дверей, имѣя рудъ бѣ персемъ», причемъ ближній бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ опоясалъ его платномъ «по персемъ подъ пазухи». Послѣ заамвонной молитвы, царю поднесенъ антидоръ, или «святыхъ причастій подножіе, еше есть святая дора, на трехъ блюдехъ: на одномъ хлѣбъ Спасовъ, на другомъ хлѣбъ Пречистыя Богородицы, на третьемъ хлѣбъ Іоанна Предтечи». По окончаніи литургіи все духовенство, бывшее при обрядѣ, звано къ государеву столу въ Грановитой палатѣ, куда также были приглашены бояре и окольничіе.

Въ чиноположеніи вѣнчанія Царя Теодора Алексѣевича усматривается особенность иного времени, видна заботливость о приведеніи царскаго вѣнчанія въ ближайшую сообразность съ греческими установленіями и обычаями. Послѣ рѣчи, въ которой государь изъявлялъ свое желаніе короноваться по обычаю предковъ патриархъ предлагаетъ ему вопросъ: како вѣруши и исповѣдуши Отца и Сына и Св. Духа? И государь отвѣтствуетъ: вѣра убо моя сія есть: вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя и проч. По исповѣданіи вѣры, патриархъ глаголетъ: благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою? По приѣму греческихъ царей, на коронуемаго государя возложена царская одежда потомъ уже св. крестъ, бармы и вѣнецъ съ тѣми же самыми молитвами, какия возлащались и прежде. Священное муропомазаніе началось непосредственно по приобщеніи патриарха всѣхъ епископовъ и священниковъ, но до приобщенія діаконовъ. По совершеніи муропомазанія, приобщеніе Государя св. Таинъ послѣдовало не передъ царскими вратами, какъ прежде, а въ самомъ алтарѣ. «Святѣйшій патриархъ повелѣлъ взяти діаконамъ коверъ золотъ и постлати передъ престоломъ и повелѣлъ ризничему и діакону Великаго Государя принять подъ руки и ввести во святой алтарь царскими дверьми и поставити, не доступна святаго престола. «И царскія двери затвориша, — говоритъ чиноположеніе, — и святѣйшій патриархъ, вземъ часть святаго тѣла, положи на дискосъ яшмовый, тажежде положи и крови Христовы въ потирій (а тотъ дискосъ и потирій изъ Рима, повелѣниемъ Божиимъ, водами приплы въ день, въ великій Новградъ, при св. Антоніи

Римляниъ еще (ему живу сушу). От И потомъ повелъ святѣйшій патриархъ благочестивому царю глаголати: *Вспрюю Господи и Исповиудю,* и *Вечери Твоя тайныя* и пр. И возьмъ даде отъ дискаса часть животворящаго тѣла въ руки, и благочестивый государь причастися тѣлу Христову; также подаде, отъ потира и брови Христовы». Пріобщеніе царя въ алтарь совершалось съ затворенными царскими вратами.

По окончаніи всего священнодѣіствія, Государь прослѣдовалъ въ Архангельскій соборъ «прощаться у гробовъ» своихъ царственныхъ предковъ. Торжество сопровождалось «пожалованіемъ» нѣсколькихъ лицъ изъ думныхъ дворянъ въ окольнічіе, а окольнічихъ въ бояре. Червленныя же сувна съ чертожнаго мѣста были отданы церковникамъ и пѣвчимъ.

Послѣднее вѣнчаніе за царскій періодъ происходило при помазаніи на царство Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей 25 іюня 1682 г. Совмѣстное воцареніе ихъ, при соблюденіи прежде установленнаго обряда, потребовало нѣкоторыхъ особенностей въ торжествѣ. Прежде всего для двухъ Государей, одновременно вѣнчавшихся, были нужны двойныя регалии: употребляемыя до тѣхъ поръ при вѣнчаніи Царей Мономахова шапка, бармы, скипетръ и держава были предоставлены теперь старшему брату Іоанну, а для Петра изготовили другія, по тому же образцу. Чертожное мѣсто въ соборѣ было сдѣлано широкое, въ видѣ двухъ соединенныхъ кресель, украшенныхъ дорогими камнями, съ приступами, обитыми золотымъ бархатомъ. На амвонѣ, близъ царскихъ дверей, было поставлено шесть аналоевъ, убранныхъ золотыми парчами и низанными жемчугомъ покровами, на которые и возложили регалии обоихъ Царей. Самый чинъ вѣнчанія сирвалялся обычнымъ порядкомъ. Оба Государя произнесли во всеуслышаніе символъ вѣры и послѣ муропомазанія были введены въ алтарь для причащенія св. Таинъ, а по окончаніи богослуженія вмѣстѣ шли въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, причемъ «Великихъ Государей осыпали золотыми». Багъ и при прежнихъ Царяхъ, въ Грановитой палатѣ былъ столъ для духовенства и бояръ и послѣдовало «жалованье» дворскихъ людей. На третій день послѣ вѣнчанія, разныхъ чиновъ и званій люди представлялись Государямъ «съ подношеніемъ»,

и для нихъ также былъ столъ въ той же палатѣ. Черезъ нѣсколько дней оба Царя отправились на богомолье въ Троицко-Сергіевскій монастырь.

Такимъ образомъ мѣропомазаніе и вѣнчаніе Государей въ Россіи въ первый разъ совершилось въ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, а потомъ происходило постоянно въ Москвѣ, въ сооруженномъ великимъ княземъ Іоанномъ III соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы. Чинъ обряда въ главныхъ чертахъ оставался неизмѣннымъ, и нѣкоторыя отступленія отъ него зависѣли отъ обстоятельствъ. Въ концѣ XVIII столѣтія, чинъ вѣнчанія царскаго совмѣщалъ въ себѣ всѣ учрежденія и обычаи вѣнчанія греческихъ императоровъ и русскихъ великихъ князей и первыхъ царей и знаменательный обрядъ врученія новопоставленному государю акакіи если не исполнялся у насъ буквально, то замѣнялся другимъ подобнымъ обычаемъ. Мѣропомазаніе и вѣнчаніе Государя совершалось митрополитомъ, а со времени царя Бориса Θεодоровича Годунова — патриархами. Регалиями при священномъ обрядѣ были бармы и шапка Мономаха, св. крестъ, скипетръ и держава. На Великаго Князя Владиміра вѣнчалъ митрополитъ, юнаго Дмитрія вѣнчалъ его дѣдъ, а при слѣдующихъ вѣнчаніяхъ Государь самъ надѣвалъ на себя бармы и шапку, принимая ихъ изъ рукъ первенствующаго духовнаго лица. По совершеніи обряда Царя «здравствовали» духовные и свѣтскіе чины, а митрополитъ или патриархъ говорилъ Государю поученіе «о душеполезныхъ вещехъ». За литургіею происходило мѣропомазаніе и причащеніе вѣнчаннаго Государя, и сначала онъ принималъ св. тайны передъ царскими дверьми, а съ Алексѣя Михайловича Цари вѣнчались уже въ самомъ алтарѣ передъ престоломъ. По окончаніи обѣдни Государь всегда шелъ молиться въ соборы Михаила Архангела и Благовѣщенія, а затѣмъ въ палатахъ дворцовыхъ бывалъ столъ для духовенства и вельможъ. Торжество сопровождалось обыкновенно царскими милостями и пиромъ для народа. Непосредственно послѣ коронованія, государи наши слѣдовали изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, гдѣ, по древнему выраженію, «прощаясь у гробовъ» царственныхъ предковъ своихъ, видѣли они и *конецъ престолающаго* (2 Бор. 3, 13).

Ш.

(Коронованіе Императрицы Екатерины 1 и Императора Петра II).

Съ государственными реформами Петра Великаго, съ принятіемъ имъ Императорскаго титула и перенесеніемъ резиденціи въ Петербургъ, въ обрядъ и торжествъ вѣнчанія произошли нѣкоторыя измѣненія. Совершаясь по древне-установленному чину въ первопрестольной столицѣ, въ Успенскомъ соборѣ, коронованіе отличалось уже новыми особенностями. За нѣсколько времени до торжества начали являться манифесты съ объявленіемъ народу о наступающемъ священномъ дѣйствіи. Государи, пріѣзжая въ Москву, останавливались въ подгородномъ Дворцѣ, а наканунѣ коронаціи перѣзжали въ Кремль. Посреди собора ставился Императорскій тронъ съ балдахиномъ, украшеннымъ вензелемъ и государственнымъ гербомъ. При самомъ обрядѣ миропомазанія древнія бармы замѣнились царскою порфирію, шапка Мономаха императорскою короною, скипетръ и держава приняли нѣсколько измѣненный видъ и къ числу регалій присоединился учрежденный преобразователемъ Россіи орденъ св. Андрея Первозваннаго съ алмазною цѣпью. Къ священному дѣйствію миропомазанія Государя приобщалась и Его Супруга. Первенствующій митрополитъ привѣтствовала коронуемаго рѣчью. По окончаніи божественной службы, Императоръ съ Императрицею шествовали въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы подъ балдахиномъ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

Петръ Великій вѣнчался на царство, какъ уже сказано, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іоанномъ по древнему обряду. Первою же императорскою коронаціею было коронованіе имъ Его Супруги, Императрицы Екатерины I, 7-го мая 1724 года. Въ предварительномъ манифестѣ, указавъ на существовавшій у византійскихъ императоровъ обычай короновать супруговъ, Государь возвѣстилъ народу, что въ воздаяніе важныхъ государственныхъ заслугъ Екатерины онъ рѣшился «короновать ее Императорскимъ вѣнцомъ». Въ Парижъ было заказано для Императрицы парадное платье, и сдѣлана новая корона, осыпанная драгоценными камнями, съ брилліантовымъ крестомъ наверху, утвержденнымъ на великолѣнномъ рубинѣ, величиною больше голубинаго яйца.

За два дня до коронаціи, по улицамъ и площадямъ Москвы герольды возвѣстили о наступленіи торжества, а наканунѣ въичанія Императоръ и Императрица переѣхали изъ лѣтняго Дворца въ Кремлевскій. Успенскій соборъ былъ убранъ великолѣпно: тронъ съ бархатнымъ балдахиномъ, украшеннымъ золотыми гербами; покрытый парчею столъ съ Императорскими регаліями; устланный персидскими коврами переходъ къ алтарю, богатые скамьи для духовенства, галереи для знатныхъ лицъ и наконецъ великолѣпныя мѣста у клироса для слушанія Государемъ и Государынею литургіи все отличалось необыкновенною пышностью.

Въ торжественный день, при благовѣстѣ съ Ивановской колокольни, процессія двинулась отъ Краснаго крыльца: за высокими сановниками шель Императоръ, а за нимъ подъ балдахиномъ Императрица, поддерживаемая Голштинскимъ Герцогомъ. Духовенство, въ блестящемъ облаченіи, встрѣтило процессію при входѣ въ Успенскій соборъ, и новгородскій архіепископъ Θεодосій поднесъ Ихъ Величествамъ крестъ, а Θεофанъ, епископъ псковскій, обронилъ ихъ святою водою. При входѣ въ храмъ Императоръ и Императрица заняли мѣста на тронѣ, и всѣ присутствующіе сѣли на назначенныхъ мѣстахъ. Настала глубокая тишина. Поднявшись черезъ нѣсколько минутъ, Государь повелѣлъ начать священныя обряды. По приглашенію архіепископа Θεодосія, Екатерина прочла въ слугъ символъ вѣры, преклонила колѣни на положенную подушку, и Императоръ при установленныхъ молитвахъ возложилъ на нее сперва Императорскую порфиру, потомъ корону и наконецъ вручилъ ей державу. Самъ онъ во все время держалъ въ рукѣ скипетръ. По возглашеніи многолѣтія, Государь и Государыня заняли свои мѣста у клиросовъ для слушанія литургіи. Для муромазанія и приобщенія Св. Таянъ Императоръ самъ подвелъ Супругу къ царскимъ вратамъ, она опустилась на колѣни и приняла помазаніе на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ и вслѣдъ затѣмъ приобщилась.

По окончаніи литургіи Θεофанъ привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью. Во время шествія въ Архангельскій соборъ, князь Меншиковъ, идя позади Императрицы, бросалъ въ народъ нарочно выбитыя золотыя и серебряныя медали. Поклонясь въ храмъ Михаила Архангела

почивающимъ тамъ русскимъ царямъ, Императрица послѣдовала въ каретѣ въ Вознесенскій монастырь, для поклоненія почившимъ царямъ. Самъ Императоръ по слабости здоровья въ церемониальномъ шествіи не участвовалъ.

По возвращеніи Императрица была встрѣчена на Красномъ крыльцѣ Голштинскимъ Герцогомъ, и войдя во дворецъ, принимала поздравленіе отъ Императора и знатныхъ лицъ. Въ Грановитой палатѣ былъ данъ роскошный обѣдъ на пяти столахъ, за однимъ изъ которыхъ, подъ бархатнымъ балдахиномъ, сидѣли Императоръ съ Императрицею. Иностранные послы, духовенство и знатныя особы приносили поздравленіе на другой день. Празднества продолжались десять дней. Изъ нихъ особенно выдавались народный пиръ на площади въ самый день коронаціи и праздникъ 10-го мая на Царицыномъ лугу. На первомъ были приготовлены для народа жареные быки, начиненные птицами, и фонтаны бѣлаго и краснаго вина, а на послѣднемъ сожженъ, въ присутствіи Императрицы, блистательный фейерверкъ. Царскія милости по случаю коронаціи ограничились пожалованіемъ нѣсколькихъ лицъ въ чины и придворныя должности и возвращеніемъ небольшого числа находившихся въ ссылкѣ.

По кончинѣ Императрицы Екатерины I, царствовавшей недолго, ея преемникомъ былъ внукъ Петра Великаго, одиннадцатилѣтній сынъ царевича Алексѣя Петровича, взшедшій на престолъ Императоромъ подъ именемъ Петра II. Не смотря на его несовершеннолѣтіе, на Верховномъ тайномъ совѣтѣ, управлявшемъ государствомъ, было рѣшено короновать юнаго Государя и объ этомъ обнародованъ манифестъ. Въ январѣ 1728 года Императоръ съ Верховнымъ совѣтомъ и высшими чинами двора выѣхалъ изъ Петербурга. Въ новгородѣ ему была приготовлена торжественная встрѣча, устроенная архіепископомъ Теофаномъ. За городъ были посланы кареты пугомъ и богато убранныя сани для Государя и свиты. При въѣздѣ возвышались триумфальные ворота съ символическими картинами и надписями. За версту отъ города Императора встрѣтили дворяне, жители разныхъ сословій и ученики духовныхъ школъ, въ бѣлыхъ одеждахъ съ красными крестообразными перевязями на груди. Государь остановился, и два мальчика привѣтствовали его рѣчами на русскомъ и латинскомъ языкахъ.

Въ самомъ городѣ въѣздъ двигался, предшествуемый духовенствомъ и пѣвчими, при колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и звукахъ трубъ и литавръ. Архіепископъ далъ въ честь Государя обѣдъ. Празднество заключилось фейерверкомъ изъ 150 пирамидъ. Такая же пышная встрѣча ожидала Гостдаря въ первопрестольной столицѣ. Остановясь на нѣсколько дней въ селѣ Всесвятскомъ, Императоръ торжественно въѣхалъ въ Москву, въ прекрасной каретѣ, запряженной дугомъ въ восемь лошадей; рядомъ съ нимъ сидѣлъ его воспитатель, баронъ Остерманъ. На пути шествія устроены въ нѣсколькихъ мѣстахъ триумфальныя ворота, убранныя коврами и украшенныя приличными эмблематическими картинами. Московскій градоначальникъ, князь Ромодановскій, ввелъ Государя чрезъ Спасскія ворота въ Кремль.

Коронованіе совершилось 25-го февраля 1728 года. Чинъ муропомазанія и вѣнчанія совершался по образцу коронаціи Императрицы Екатерины, при первенствующемъ служеніи архіепископовъ новгородскаго и ростовскаго. Петръ II вѣнчался короною своей предшественницы, и такъ же какъ она, муропомазывался и приобщался передъ царскими вратами. Въ день коронаціи состоялся парадный обѣдъ въ Грановитой палатѣ, передъ окончаніемъ котораго канцлеръ графъ Головинъ роздалъ всѣмъ присутствовавшимъ при торжествѣ нарочно сдѣланныя золотыя медали. На слѣдующій день Императоръ принималъ поздравленіе иностранныхъ пословъ, а затѣмъ былъ данъ балъ съ фейерверкомъ на Царицыномъ лугу и праздникъ для народа на Дворцовой площади въ Кремлѣ. Юный Государь во время празднествъ часто разъѣзжалъ по Москвѣ и любовался народнымъ весельемъ. Въ Петербургѣ по случаю коронаціи были также празднества, и между прочимъ въ академіи наукъ состоялось торжественное собраніе, на которомъ академикъ Байеръ читалъ сочиненные для торжества латинскіе стихи. Коронація Петра II сопровождалась разными милостями: многіе изъ придворныхъ были пожалованы чинами, а изданнымъ манифестомъ дарованы льготы для народа, состоявшія въ облегченіи наказаній, прощеніи штрафовъ и недоимокъ и сложеніи съ крестьянъ подати за треть года.

IV.

Коронованіе Императрицъ Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины II и Императора Павла I.

Послѣ кончины юнаго Императора Петра II, послѣдовавшей черезъ два года его царствованія, на русскій Императорскій престолъ вступила дочь Царя Іоанна Алексѣевича, Анна Іоанновна. По приѣздѣ Государыни изъ Петербурга въ подмосковное село Всесвятское, былъ обнародованъ манифестъ о ея коронаціи, которая и состоялась 28-го апрѣля 1730 года. На этотъ разъ торжество отличалось еще большею противъ прежняго пышностію. Для Императрицы была сдѣлана новая, болѣе драгоценная корона, на которую камни были сняты съ прежней и кромѣ того прибавлены другіе. Процессія выхода изъ дворца въ соборъ, чинъ вѣнчанія миропомазанія и шествіе на молитву въ другіе соборы происходили такъ же, какъ и при двухъ предшествовавшихъ коронаціяхъ. Первенствующимъ духовнымъ лицомъ при обрядѣ былъ тотъ же архіепископъ новгородскій Теофанъ. Онъ возложилъ на Императрицу мантию и корону и вручилъ скипетръ, причемъ въ первый разъ къ чину вѣнчанія была прибавлена та молитва, въ которой порфиросенная Монархиня, преклоня колѣни, благодарить Господа, избравшаго ее въ «Царя и Судію людямъ», и провить о дарованіи «присѣдающей Престолу Его премудрости». Вслѣдъ затѣмъ всѣ бывшіе въ церкви преклонили колѣни, и первенствующій іерархъ такъ же колѣнопреклоненный, произнесъ отъ лица народа благодарственную молитву за новую Государыню.

При шествіи Императрицы изъ Успенскаго собора генераль-фельдмаршалъ Брюсъ бросалъ на обѣ стороны пути золотыя и серебряныя жетоны, а по возвращеніи во дворецъ Государыня сама роздала знатнѣйшимъ особамъ большія медали съ изображеніемъ «персоны Ея Императорскаго Величества». Въ то же время по городскимъ улицамъ бѣдили верхомъ чиновники и бросали изъ мѣшковъ жетоны въ народъ. По случаю коронаціи нѣсколько военныхъ и статскихъ лицъ повышены въ чинахъ, а для народа былъ устроенъ праздникъ, какъ и при коронаціи Екaterины I, съ выставленными жареными быками и фонтанами бѣлаго и краснаго вина.

Придворныя празднества продолжались цѣлую недѣлю. Каждую ночь въ городѣ зажигались великолѣпныя иллюминаціи, какихъ, по свидѣтельству современниковъ, до тѣхъ поръ въ Россіи не бывало. Особенно этимъ озаботились иностранныя послы, которые освѣщали не только

ими занимаемые дома, но и нарочно построенныя передъ ними арки и триумфальныя ворота. Всѣхъ роскошнѣе была иллюминація, устроенная испанскимъ посломъ. Императрица, съ своей стороны, давала блестящій праздникъ въ лѣтнемъ Головинскомъ дворцѣ, въ саду котораго были поставлены шатры съ конфетками, винами и прохладительными напитками. Съ наступленіемъ ночи всѣ аллеи и фонтаны освѣтились огнями, и празднество кончилось баломъ и ужиномъ. На другой день былъ блестящій балъ съ танцами въ Грановитой палатѣ, на который были приглашены послы иностранныхъ державъ. Послѣдовавшій за нимъ ужинъ отличался особенной изысканностью и роскошью. Празднество закончилось 5-го мая новымъ придворнымъ баломъ и блестящимъ фейерверкомъ, устроеннымъ противъ Кремлевскаго дворца.

Вообще торжества при коронаціи Императрицы Анны были обставлены весьма богато. «Вы не можете себѣ вообразить роскошь этого двора, писалъ испанскій посолъ де-Лирія; я былъ при многихъ дворахъ, но могу васъ увѣрить, здѣшній дворъ своею роскошью и великолѣпіемъ превосходить даже самыя богатѣйшіе». Замѣчательно, что иностранныя посланники участвовали и въ угощеніи народа: такъ австрійскій посолъ въ теченіи первыхъ дней коронаціи устраивалъ для москвичей фонтаны съ виномъ.

Преемница Анны Иоанновны, дочь Петра Великаго, Императрица Елисавета Петровна короновалась 25-го апрѣля 1742 г. По пріѣздѣ изъ Петербурга, Государыня по обыкновенію остановилась во Всесвятскомъ, а черезъ день послѣдовалъ Ея торжественный вѣздъ въ Кремль на поклоненіе святынямъ соборныхъ храмовъ, послѣ чего Она отправилась въ Зимній дворецъ на Яузѣ, гдѣ и оставалась почти два мѣсяца до самой коронаціи. Только за день передъ торжествомъ, Она переехала въ Кремлевскій дворецъ. Обрядъ миропомазанія и вѣнчанія совершалъ архіепископъ новгородскій Амвросій; отъ него Императрица во время церемоніи приняла порфиру и корону и сама возложила на себя. При шествіи изъ Успенскаго собора, по прежнему примѣру, сопровождавшій Государыню канцлеръ разбрасывалъ по пути серебряныя и золотыя жетоны, а знатнымъ лицамъ Она Сама, по прибытіи въ Грановитую палату, раздавала медали. Передъ народнымъ обѣдомъ

Она также нѣсколько разъ бросала изъ огня въ народъ выбитые въ память торжества жетоны. На другой день Государыня принимала въ Грановитой палатѣ поздравленія духовенства, иностранныхъ пословъ и другихъ высшихъ лицъ. Для народа былъ данъ обычный пирь.

Праздники послѣ коронаціи продолжались нѣсколько дней при блестящихъ иллюминаціяхъ въ Кремлѣ и различныхъ частяхъ города. На пятый день послѣ торжества Императрица переехала съ большою церемоніею изъ Кремлевскаго дворца въ зимній домъ на Яузѣ. На пути изъ каждой церкви выходили священнослужители съ крестомъ и святою водою. Въ Китай-городѣ, у триумфальныхъ воротъ, построенныхъ близъ Казанскаго собора, Елисавета Петровна была вствѣчена членами Св. Синода, причемъ хоръ изъ двадцати человекъ студентовъ славяно-греко-латинской академіи въ бѣлыхъ одеждахъ, съ лавровыми вѣнками на головахъ и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, пропѣлъ нарочно сочиненную для того привѣтственную пѣснь. Въ тотъ же день въ яузскомъ дворцѣ былъ балъ съ концертомъ, на которомъ играли и пѣли итальянцы. То же повторялось въ слѣдующіе дни, и празднества заключились только 7-го іюня иллюминаціею всего города. Въ продолженіи десяти дней въ Грановитой палатѣ были выставлены всѣ Императорскіе регалии «для смотрѣнія оныхъ желающимъ», и зрителей перебивало въ это время болѣе ста тридцати шести тысячъ. Коронація Императрицы Елисаветы Петровны ознаменована многими наградами и милостями. Лица, состоявшія на государственной службѣ были жалованы орденами, титулами и повышеніемъ въ чинахъ, опальные прошлыхъ царствованій освобождены изъ ссылки и заключенія, преступники получили облегченіе и съ людей всѣхъ званій сложено взысканіе по казеннымъ штрафамъ и недоимкамъ.

Вступившій на престолъ по кончинѣ Елисаветы Императоръ Петръ III, царствовавшій полгода, не былъ коронованъ, и только впоследствии Его Сынъ Павелъ Петровичъ, при перенесеніи остатковъ отца изъ Александро-Невской лавры въ Петропавловскій соборъ, почтилъ Его память возложеніемъ короны на гробъ и церемоніальнымъ шествіемъ со всеми регалиями, употребляемыми при коронованіи.

За манифестомъ 28-го іюня 1762 года, извѣщавшимъ о восшествіи на престолъ супруги Императора Петра Θεодоровича, Императри-

цы Екатерины Алексѣевны, чрезъ нѣсколько дней послѣдовалъ другой манифестъ о Ея коронаціи, имѣющей быть въ сентябрѣ того же года. Для Государыни была сдѣлана новая корона, превосходившая прежнія своей драгоцѣнностью: она цѣнилась болѣе полутора милліона рублей. 1-го сентября Императрица съ Наслѣдникомъ престола выѣхала изъ Петербурга и на девятый день прибыла въ подмосковное село Петровское-Разумовское, а 3-го числа торжественно вступила въ первопрестольную столицу, слѣдуя черезъ четверо триумфальныхъ воротъ, по улицамъ, окаймленнымъ шпалерами изъ зелени. При въѣздѣ въ Кремль московскій митрополитъ привѣтствовалъ Государыню поздравительною рѣчью.

Коронація Екатерины II происходила 22-го сентября, съ обычными церемоніями. Первенствующимъ духовнымъ лицомъ при вѣчаніи былъ архіепископъ новгородскій Димитрій, возведенный въ этотъ самый день въ санъ митрополита. Придворныя празднества, съ раздачей медалей и жетоновъ происходили въ томъ же порядкѣ, какъ и при Императрицѣ Елисаветѣ, но въ празднествѣ для народа были уже нѣкоторыя особенности. Кромѣ главнаго пѣра, устроеннаго на Красной площади, на разныхъ мѣстахъ въ городѣ были поставлены столы съ закусками, а по улицамъ въ особо устроенныхъ позолоченныхъ экипажахъ развозились хлѣбы, жареные быки и бочки съ пивомъ и медомъ. Нищимъ раздавались и деньги. Между прочими увеселеніями былъ также публичный маскарадъ: по улицамъ двигались колесницы, запряженные цугомъ отъ восьми до четырнадцати лошадей, и на нихъ видѣлись мифологическіе боги и разныя аллегорическія лица. Въ разныхъ пунктахъ города играли оркестры музыки. Государыня, въ сопровожденіи многочисленной свиты, ѣздила по улицамъ и любовалась народнымъ весельемъ. Въ другіе дни Она каталась въ подмосковныя села, гдѣ крестьянскія дѣвушки Ее встрѣчали пѣснями. По примѣру предшественницы, Императрица всемилостивѣйшимъ манифестомъ даровала различныя милости и льготы.

Императоръ Павелъ I короновался 5-го апрѣля 1797 года, въ день Свѣтлага Христова Воскресенія. До въѣзда въ Москву Онъ остановился въ построенномъ Императрицею Екатериною загородномъ Петровскомъ Дворцѣ, гдѣ и принималъ предварительныя поздравленія.

Въ верное воскресенье Государь церемониально въѣхалъ въ Кремль. Обрядъ коронаціи совершался обычнымъ порядкомъ, но при этомъ были особенности, какихъ не встрѣчаемъ при прежнихъ вѣнчаніяхъ. Тутъ въ первый разъ Государь короновался одновременно съ Супругою, причемъ для Нея была приготовлена особая меньшая корона. При облаченіи Императоръ прежде порфиры возложилъ на себя долматику, древнюю царскую одежду. По окончаніи обряда и принесеніи поздравленій, Государь стоя на тронѣ, прочиталъ во всеуслышаніе Высочайше утвержденный актъ о престолонаслѣдіи, подписанный какъ Императоромъ, такъ и Императрицею, и по прочтеніи вошелъ черезъ царскія двери въ алтарь и положилъ актъ на престолъ, въ нарочно устроенный серебрянный ковчегъ для храненія на будущія времена. При чинѣ вѣнчанія и миропомазанія, въ качествѣ первенствующихъ лицъ духовенства, были уже два митрополита, новгородскій Гавріилъ и московскій Платонъ, которые при церемоніи чередовались между собою. Въ числѣ регалій при коронаціи особенно обращалъ вниманіе драгоценный скипетръ, на которомъ подъ золотымъ двуглавымъ орломъ помѣщенъ знаменитый алмазъ, привезенный въ Россію армяниномъ Лазаревымъ, оцѣниваемый выше двухъ милліоновъ рублей.

Въ день коронаціи Павла I, кромѣ акта о престолонаслѣдіи, были обнародованы еще важныя узаконенія: учрежденіе объ Императорской Фамиліи и установленіе о російскихъ Императорскихъ орденахъ. Торжество своего коронаціи Государь ознаменовалъ многочисленными милостями. При этомъ въ первый разъ вмѣстѣ съ свѣтскими лицами жалованы орденами и лица духовныя. Не былъ забытъ и народъ: кромѣ обычнаго угощенія на Красной площади и Никольской улицѣ, черезъ московскаго митрополита, было роздано бѣднымъ 90.000 рублей, и послѣдовалъ манифестъ объ ограниченіи работы крестьянъ на помещиковъ тремя днями въ недѣлю и о непринужденіи къ работамъ въ воскресные дни. Императоръ съ Императрицею по обычаю ѣздили послѣ коронаціи въ Троицкую лавру, гдѣ были приняты митрополитомъ Платономъ, который встрѣтилъ царственныхъ богомольцевъ, облаченный, вмѣсто архіерейскихъ одеждъ въ «убогую ризу» преподобнаго Сергія, съ посохомъ св. угодника въ рукахъ. Въ Виеніи воспитанники семинаріи привѣтствовали Государя рѣчами и стихами.

V.

Коронованіе императоровъ Александра I и Николая I.

Современники съ восхищеніемъ разсказываютъ о прїѣздѣ въ Москву Императора Александра Павловича, о торжествѣ его коронованія и послѣдовавшихъ затѣмъ празднествахъ. Никогда до тѣхъ поръ первопрестольная столица не видала въ своихъ стѣнахъ такого множества прїѣзжихъ со всѣхъ концовъ Россіи и столькихъ представителей другихъ государствъ.

Императорская чета прибыла 5-го сентября 1801 года въ Петровский дворецъ, и чрезъ три дня послѣ этого послѣдовалъ парадный вѣздъ въ городъ. На всемъ громадномъ пути до Слободскаго дворца въ Нѣмецкой слободѣ, поѣздъ двигался между рядами гвардейскихъ полковъ и непрерывной стѣною народа, сопровождаемый радостными криками. Императоръ ѣхалъ верхомъ, по лѣвую руку Его Великій Князь Константинъ Павловичъ, затѣмъ въ великолѣпныхъ каретахъ дугомъ вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна, Императрица Елизавета Алексѣевна и Великія Княжны. Всѣ записки того времени наполнены подробностями о блескѣ этого поѣзда. Въ Слободскомъ дворцѣ Государя привѣтствовали духовенства и дворянства. Черезъ три дня Императорская Фамилія переѣхала въ Кремль и вечеромъ была на богослуженіи въ дворцовой церкви Спаса за Золотою Рѣшеткою.

Священное коронованіе происходило 15 го сентября. Съ ранняго утра публика наполнила устроенныя амфитеатромъ мѣста передъ Ивановскою волокольною, въ виду покрытаго краснымъ сукномъ помоста который шелъ отъ дворца къ соборамъ. При громѣ пушечныхъ выстрѣловъ направилось отъ Краснаго крыльца къ храму Успенія Богоматери торжественное шествіе, и въ главѣ его соборный протоіерей съ крестомъ и св. водою. За церемоніймейстерами, депутатами отъ разныхъ сословій, членами Сената и Государственнаго совѣта, несли государственныя Императорскія регаліи, а за тѣмъ шли Императоръ и Императрица подъ парчевымъ балдахиномъ и, наконецъ, статскія дамы, орейлины, дворянство и купечество. Первенствующій митрополитъ Платонъ встрѣтилъ Императора у входа въ соборъ. Обрядъ совершалъ

ся по обычному чину. Въ «Исторіи Александра I», Богдановича, находимъ замѣчательное указаніе: «Когда Александръ подошелъ къ митрополиту для принятія св. Даровъ, святитель вручилъ ему чашу, чтобы онъ по уставу церкви причастился самъ, какъ помазанникъ Божій, въ день вѣнчанія на царство; но Государь смиренно возвратилъ ему чашу, пожелавъ принять тѣло и Кровь Христовы наравнѣ со всѣми вѣрующими». Въ другихъ современныхъ извѣстіяхъ этого факта нѣтъ.

По окончаніи вѣнчанія Платонъ произнесъ знаменитую рѣчь Государю, въ которой говорилъ: «Итакъ, сподобилъ насъ Богъ узрѣть Царя своего вѣнчанна и превознесенна... Вселюбезнѣйшіи Государы! Сей вѣнецъ на главѣ Твоей есть слава наша, но Твой подвигъ. Сей свинетръ есть нашъ покой, но Твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но Твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе, но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя... Бремя, поистинѣ, и подвигъ... О, герой! и полети, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго».

По окончаніи богослуженія Императрица-мать со всѣми Дѣтьми подошла къ трону поздравить вѣнчанную чету. Великій Бязь Константинъ и Сестры его хотѣли опуститься къ ногамъ Государя, но онъ не допустилъ этого и обнялъ ихъ.

По обычаю, Императоръ съ Императрицею посѣтили Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, откуда возвратились во Дворецъ, и черезъ нѣсколько времени прослѣдовали въ Грановитую палату къ парадному столу, во время котораго былъ вокальный и инструментальный концертъ. На слѣдующій день Государь и Государыня принимали поздравленія депутацій отъ дворянъ и городовъ. Городъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней былъ великолѣпно иллюминованъ. 1-го числа Дворъ переѣхалъ въ Слободской дворецъ, и на другой день былъ народный праздникъ на Соколыничьемъ полѣ, уставленномъ павильонами, храмами, турецкими шатрами, башнями съ хорами цыганъ и роговой музыки. Въ высшемъ обществѣ балы и маскарады продолжались нѣсколько недѣль. Высочайшимъ манифестомъ были дарованы, какъ при прежнихъ Государяхъ, различныя милости народу, и между прочимъ освобожденіе на годъ отъ рекрутскаго набора и ос-

вобожденіе отъ всякаго взысканія бѣжавшихъ за границу и возвращившихся крестьянъ.

Торжество коронаванія Императора Николая I происходило въ 1826 году. Государь съ Супругою, Матерью Императрицею Маріею Теодоровной и прочими членами Августѣйшаго Семейства прибылъ 21-го юля въ Петровскій дворець, а 25-го числа происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву. По разнымъ мѣстамъ пути Государя встрѣчали военныя и гражданскія власти и представители сословій. Передъ часовнею Иверской Божіей Матери Императоръ сошелъ съ лошади и приложился къ чудотворной иконѣ, а потомъ прослѣдовалъ Спасскими воротами въ Кремль. Въ предшествіи архіепископа московскаго Филарета онъ обошелъ соборы и вступилъ во Дворецъ. Колокольный звонъ, пушечные выстрѣлы и крики народа, наполнявшаго мѣста, выстроенныя противъ Грановитой палаты и Ивановской колокольни, не умолкали во все время шествія. Въ слѣдующіе дни, предшествовавшіе коронаванію, происходили парады и маневры собранныхъ въ Москвѣ и окрестностяхъ войскъ. Самое корочованіе совершилось 22-го августа. Чинъ муропомазанія и вѣнчанія и церемонія при торжествѣ происходили по прежнимъ примѣрамъ.

При входѣ въ Успенскій соборъ Императоръ былъ встрѣченъ митрополитами Серафимомъ новгородскимъ, Евгеніемъ кіевскимъ и новозведеннымъ въ этотъ сенъ Филаретомъ московскимъ. Послѣдній произнесъ рѣчь, заключивъ ее словами: «Вниди, Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ. Знаменіями величества облека свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣтъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ». Въ священнодѣйствіи первенствовалъ новгородскій святи-тель Серафимъ, который и заключилъ обрядъ коронаванія браткой рѣчью, въ которой «благословилъ Вѣнценосца на многотрудные подвиги царствованія». При коронаваніи свидѣтели торжества замѣтили нѣкоторыя особенности. Такъ, при возложеніи короны на Императрицу Государь поцѣловалъ вѣнчанную Супругу, и вдовствующая Императрица послѣ вѣнчанія подошла къ своему коронованному Сыну, обняла и поцѣловала его. Очевидцы торжества свидѣтельствуютъ, что особенно сильное впечатлѣніе на публику произвела та минута, когда Императоръ, возвращаясь во Дворецъ, послѣ посѣщенія соборовъ, остановился

на верхней площадкѣ Краснаго крыльца, и обратясь лицомъ къ народу поклонился на три стороны. Восторженные клики отвѣчали Венценосцу и долго сливались съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбою. Во время параднаго стола въ Грановитой палатѣ, Императрица Марія Ѳеодоровна провозгласила здравіе Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, а потомъ Государь возгласилъ здравіе своей Августѣйшей Матери Эти тосты салютовались пушечными выстрѣлами.

За коронаціей слѣдовали многочисленныя празднества. Они начались придворнымъ баломъ, на которомъ Государь проходилъ польскій съ статсъ-дамами, а Государыня съ первѣйшими чинами и послами. Черезъ четыре дня былъ маскарадъ въ Большомъ театрѣ, кончившійся великолѣпно сервированнымъ ужиномъ. Затѣмъ непрерывно слѣдовали смотръ войскъ на Ходынскоиъ полѣ, военный обѣдъ, данный московскимъ купечествомъ въ эзерциргаузѣ, балъ въ Благородномъ собраніи отъ дворянства, русскій и итальянскій спектакли въ Петровскомъ театрѣ и спектакль для гвардіи, балы у французскаго и англійскаго пословъ, у князя Н. Б. Юсупова и графини А. А. Орловой-Чесменской, наконецъ народный праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ и блистательный фейерверкъ въ Лефортовѣ, передъ кадетскимъ корпусомъ. Императоръ и Императрица присутствовали на этихъ празднествахъ. Иллюминація же Кремля, по свидѣтельству очевидцевъ, приводила въ удивленіе своею роскошью и своеобразнымъ вкусомъ. Передъ отъѣздомъ изъ Москвы Императоръ съ Супругою, вдовствующая Императрица и Великая Княгиня Елена Павловна посѣтили Свято-Троицкую лавру. Николай I, по примѣру предшественниковъ, ознаменовалъ день своего коронаванія разными милостями.

(Продолженіе будетъ).

Высочайше утвержденный церемоніаль священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Коронаваніе совершается слѣдующимъ порядкомъ: Митрополитъ новгородскій, взошедъ на верхнюю площадку трона и ставъ передъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, въ слухъ, всѣхъ вѣроподданныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и по-

томъ поднести разгнутую книгу, по которой Его Императорское Величество изволитъ прочитать велегласно символъ вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: «Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою, Аминь», сходитъ съ трона.

По прочтеніи св. евангелія, митрополиты московскій и кіевскій взойдутъ на тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, а митрополиты новгородскій и кіевскій поднесутъ оную Его Величеству на двухъ подушкахъ и послужатъ при возложеніи; причемъ митрополитъ новгородскій возгласитъ: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь», а одинъ изъ ассистентовъ Его Величества оправитъ порфиру.

По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а митрополитъ новгородскій, обнявъ Государя Императора крестнымъ знаменіемъ, и, положивъ на главу крестообразно руки, прочтаетъ, по чиноположенію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ корону. Сановники, несшіе оную въ процессіи, поднесутъ ее на подушкѣ митрополиту новгородскому, который уже представитъ оную Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ, взявъ съ подушки корону, возложитъ оную на главу Свою; митрополитъ же новгородскій произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ скипетръ и державу. Сановники, несшіе оныя въ процессіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ митрополиту, который представитъ регалии сіи Государю Императору, и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсядетъ на престолъ, и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регалии на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволитъ призвать въ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество станетъ передъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колыни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную од-

нимъ изъ Ея ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ себя корону, причиснется оному въ главы Императрицы, и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору меньшая корона сановникомъ, несшимъ оную. Его Величество возложитъ на главу Государыни Императрицы, а четыре статсъ-дамы оную оправятъ.

Потомъ поднесется Его Императорскому Величеству для возложенія на Ея Величество порфира и цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго чиновниками, несшими оныя. Всѣ-же статсъ-дамы регалии сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на Свой престолъ. Государь Императоръ снова восприметъ скипетръ и державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды «Многая лѣта».

Цѣніе это сопровождается звономъ во всѣ колокола и по данному, по распоряженію военнаго начальства сигналу—101 пушечнымъ выстрѣломъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ, Государыня же Императрица и всѣ члены Августѣйшей фамиліи привѣтствуютъ Государя Императора, Ихъ высочества (входятъ для сего на тронъ).

По окончаніи звона колоколовъ и палбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, оставивъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу особамъ, несшимъ оныя въ процессіи, изволитъ колѣнопреклоненно прочесть по книгѣ, поданной митрополитомъ новгородскимъ, установленную молитву. За симъ митрополитъ новгородскій (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ, въ храмѣ находящіеся) прочтетъ отъ лица всего народа также молитву, впродолженіи которой Его Величество изволитъ стоять.

Послѣ сей молитвы митрополитъ новгородскій скажетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; пѣвчіе пропоютъ «Тебе Бога хвалимъ»; вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божествен-

ная литургія. Его Императорское Величество изволить снять корону и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возложить на Себя.

По прочтеніи св. евангелія, два архіерея поднесутъ оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія каноника, отъ Императорскаго трона до царскихъ вратъ посланъ будетъ для Высочайшаго къ онымъ шествія, московскимъ губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ вратъ царскихъ, до престола церковнаго, сверхъ бархата, тѣми же лицами будетъ послана парча, конецъ которой въ алтарѣ разложить протодіакону.

Послѣ пѣнія каноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два архіерея съ протодіаконами возвѣстятъ Его Императорскому Величеству, что время миропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою ассистенту и сойдя съ трона, изволить шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Ихъ Величествамъ предшествуютъ: верховный церемоніймейстеръ, имѣя по сторонамъ коронаціонныхъ оберъ-церемоній-мейстеровъ, оберъ-гофмаршалъ съ гофмаршаломъ, верховный маршалъ, три сановника съ регалиями рядомъ (несущій корону — въ срединѣ, несущій скипетръ — сирава, а державу — слѣва). За ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ своихъ ассистентовъ и двухъ старшихъ изъ стоявшихъ на тронѣ кавалергардскимъ офицеровъ. За Его Величествомъ — командующій кавалергардскихъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ, министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою и дежурный генералъ адъютантъ. За Государынею Императрицею — ассистенты Ея Величества. Порфиры Ихъ Величествъ поддерживаютъ назначенные для сего первые и вторые чины двора и камергеры, сановники, несшіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать — остаются съ сими регалиями на тронѣ, равно какъ и сановники, несшіе всѣ другія Императорскія регалии.

По приближеніи къ царскимъ вратамъ Государь Императоръ

станеть на постанной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволить остановиться между трономъ и ступенями передъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя; за ними въ рядъ: министръ Императорскаго двора, военный министръ, командующій Императорскою главною квартирою, дежурный генераль-адъютантъ и командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженными палашемъ: передъ сими послѣдними—особы, держація на подушкахъ корону, скипетръ и державу; два старшихъ кавалергардскихъ офицера—близь означенныхъ уступовъ; а два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и верховный маршалъ—позажемъ отъ обоихъ клиросовъ, до мѣста, гдѣ Ея Величество изволить остановиться.

Митрополитъ новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со святымъ миромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству, и омыча приготовленный для сего драгоценный сучецъ, совершитъ св. миропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ухахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «Печать дара Духа Святаго», а митрополитъ кіевскій отреть мѣста помазанія.

Принявъ миропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволить стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ новгородскій помажетъ миромъ только на челѣ Ея Величества, произнеся также: «Печать дара Духа Святаго»; митрополитъ же московскій отреть мѣсто помазанія.

Послѣ миропомазанія Ея Величество изволить стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при себѣ своихъ ассистентовъ.

Въ это время митрополитъ новгородскій введетъ, черезъ царскія врата, Государя Императора во внутрь алтаря; прочіе же сослужащіе святители поддержать бока порфиры. Его Величество, остановясь передъ святою трапезою на золотой парчѣ, изволить причаститься св. Хри-

стовыхъ Таинъ, по чину царскому, какъ приобщаются священнослужители, то-есть особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи св. Таинъ, одинъ изъ архіереевъ поднесетъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужитъ въ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ олтаря, Государь Императоръ изволятъ снова отойти въ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизиться къ царскимъ вратамъ для принятія св. причастія обыкновеннымъ порядкомъ, отъ митрополита новгородскаго; причемъ два другіе архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и въ умовенію устъ и рукъ.

Послѣ сего Ихъ Величества изволятъ вмѣстѣ шествовать въ трону и возсѣсть на престолахъ. Регалии несены будутъ впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до царскихъ вратъ.

Въ то время протопресвитеръ-духовникъ прочтетъ передъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственные причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: «Многая лѣта».

Въ заключеніе поднесется въ цѣлованію Ихъ Величествъ святой крестъ. Государь Императоръ возложитъ на главу Свою корону, возьметъ свѣпетръ и державу. Тогда всѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, учинявъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданнѣйше поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронаванія и свѣтскаго помазанія.

Передъ началомъ пѣнія киновіа, два церемоніймейстера выйдутъ изъ собора въ Синодальную палату и приглашаютъ всѣхъ особъ ожидавшихъ въ оной обратнаго шествія Ихъ Величествъ, выйти изъ палаты и строиться у сѣверной стороны собора для шествія въ томъ же порядкѣ, въ которомъ они шли въ соборъ; камергеры же и камеръ-юнкеры строятся снаружи, у южныхъ дверей собора. Когда же Ихъ Величества по святомъ причащеніи изволятъ возвратиться на тронъ и возсѣсть на престолы, церемоніймейстеры приглашаютъ выйти изъ собора въ южныя двери: придворныхъ чиновъ и иностранныхъ придвор-

ныхъ кавалеровъ, которые строятся съ наружной стороны тѣхъ же дверей, вмѣстѣ съ камергерами и камеръ-юнкерами, для предшествованія Государю Наслѣднику Цесаревичу; а въ сѣверныя двери: лицъ предшествовавшихъ Ихъ Величествамъ при выходѣ изъ Кремлевскаго дворца въ соборъ, сопровождавшихъ Императорскія регалии олігель-адъютантовъ, свиты генераль-майоровъ и генераль-адъютантовъ и несущихъ надъ Ихъ Величествами балдахинъ генераль-адъютантовъ, которые по выходѣ изъ собора у сѣверныхъ дверей онаго, снаружи, принимаютъ его отъ державшихъ его штабъ-офицеровъ. Всѣ означенныя лица занимаютъ свои мѣста въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшаго поздравленія въ соборѣ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ августѣйшіе члены Императорской фамиліи и иностранныя принцы изволятъ выйти изъ собора южными дверями и возвратиться во дворецъ прежнимъ порядкомъ, предшествуемые придворными чинами и кавалерами российскими и иностранными и имѣя за Собой Ея Величества Государыни Императрицы статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинь и фрейлинь и ихъ высочествъ государынь великихъ княгинь, гофмейстеринь и фрейлинь, а также иностранныхъ придворныхъ дамъ. Всѣ особы, предшествовавшія, а также сопровождавшія императорскую фамилію, останавливаются въ Андреевской залѣ, въ ожиданіи обратнаго шествія Ихъ Величествъ.

Ихъ Императорскія Величества, сойдя съ трона, изволятъ выйти въ сѣверныя двери соборнаго храма, имѣя по сторонамъ Своихъ ассистентовъ, а позади — министра Императорскаго двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ: генераль-адъютанта, генераль-майора свиты Его Величества и олігель-адъютанта, и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, и, ставъ подъ балдахинъ, шествуютъ въ коронахъ и порфирахъ, а Государь Императоръ со скипетромъ и державою въ рукахъ, въ Архангельскій соборъ, въ предшествіи: лицъ, участвовавшихъ въ шествіи Ихъ Величествъ изъ Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, императорскихъ регалій (государственнаго меча, государственнаго знамени и государственной печати), сановниковъ, несшихъ всѣ другія регалии въ Успенскій соборъ, и высокопреосвященнаго митрополита новго-

родскаго, по помосту, обитому алымъ сукномъ. Стоявшіе на ступеняхъ трона четыре кавалергардскіе офицера идутъ: два младшіе — передъ передними штангами балдахина, а два старшіе — за задними штангами онаго. Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пущечнымъ выстрѣломъ, а стоящіе въ парадъ войска отдадутъ честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

По выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Успенскаго собора, два церемоніймейстера приглашаютъ дипломатическій корпусъ выйти въ южныя двери онаго, и сопровождаютъ его по Красному крыльцу въ Золотую палату.

Изъ числа особъ, шедшихъ впереди Ихъ Величествъ, въ Архангельскій соборъ входятъ: церемоніймейстеры, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, герольды, сановники, несшіе императорскую корону, скипетръ и державу, и верховный маршалъ; всѣ прочія особы, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо Архангельскаго собора по помосту; изъ нихъ, сановники, несущіе государственный мечъ, государственное знамя и государственную печать, и сановники, несшіе всѣ другія Императорскія регалии, остаются между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, въ ожиданіи выхода Ихъ Величествъ. Генераль-адъютанты, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами до сѣверныхъ дверей собора, переходятъ съ онымъ къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ и ожидаютъ выхода Ихъ Величествъ; всѣ же прочія особы и лица, предшествовавшія Ихъ Величествамъ, проходятъ мимо собора по помосту и слѣдуютъ по Красному крыльцу въ Кремлевскій дворецъ, и, дойдя до Владимірской залы, корридорами выходятъ мимо церкви Рождества Богородицы.

Въ Архангельскій соборъ входятъ также ассистенты Ихъ Величествъ, министр Императорскаго двора, военный министръ, командующій императорскою главною квартирою, дежурные: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ и флигель-адъютантъ, командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и особы, поддерживающія порфиры. При входѣ въ сей соборъ, Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ владимірскимъ, съ духовенствомъ, со крестомъ и св. водою, который поднесетъ крестъ къ цѣлованію Ихъ Величествъ и обронитъ Ихъ св. водою, и потомъ предшествуетъ Имъ въ соборъ.

Его Величество, вошедъ въ соборъ, изволить снять съ главы Своей императорскую корону и отдать оную, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ сѣи регаліи, которые держатъ ихъ на подушкахъ; затѣмъ Ихъ Величества изволятъ приглядываться къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробамъ предковъ Своихъ. Протодіавонъ читаетъ надлежащую по уставу ектенію, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе; Его Величество изволить вновь возложить на главу Свою корону, взять въ руки скипетръ и державу и шествовать вмѣстѣ съ Государынею Императрицею въ Благовѣщенскій соборъ, при входѣ въ который Ихъ Величества будутъ встрѣчены преосвященнымъ ярославскимъ и духовенствомъ со крестомъ и св. водою. Всѣ особы, входившія въ Архангельскій соборъ, входятъ и въ Благовѣщенскій соборъ, въ которомъ Его Величество также изволить снять корону и отдать ее, а равно и скипетръ и державу сановникамъ, несущимъ подушки отъ сихъ регалій. Затѣмъ Ихъ Величества изволятъ приглядываться къ св. иконамъ, послѣ чего будетъ прочтена надлежащая по уставу ектенія и возглашено многолѣтіе. Во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ, генералъ-адъютанты, несущіе балдахинъ, продолжаютъ держать оный у дверей собора, до выхода Ихъ Величествъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ подъ балдахиномъ въ томъ же порядкѣ къ Красному крыльцу, дойдя до котораго, митрополитъ новгородскій осѣнитъ Ихъ Величества св. крестомъ и отбываетъ въ Успенскій соборъ.

На нижней площадкѣ Краснаго крыльца Ихъ Величества выходятъ изъ-подъ балдахина и изволятъ шествовать въ предшествіи: церемоніймейстеровъ, коронационныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, герольдовъ, Императорскихъ регалій и верховнаго маршала и въ сопровожденіи чиновъ двора, несущихъ порфиры Ихъ Величествъ, во дворецъ въ томъ же порядкѣ, какъ и при шествіи въ Успенскій соборъ.

По вступленіи въ Андреевскую залу, Его Величество изволить отдать скипетръ и державу сановникамъ, несшимъ оныя, и затѣмъ Ихъ Величества въ коронахъ и порфирахъ изволятъ отбыть во внутренніе покои для отдохновенія и ожиданія, когда къ обѣденному столу въ Грановитой палатѣ будетъ все приготовлено.

Верховный маршалъ, принявъ другія Императорскія регаліи отъ сановниковъ, несшихъ оныя, возложить ихъ на приготовленный столъ, по правую сторону трона, гдѣ поставленъ будетъ почетный караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, на все время ихъ нахождения въ Тронной залѣ.

По донесеніи Ихъ Величества въ высшій маршаломъ о томъ, что въ Грановитой палатѣ все къ обѣденному столу изготовлено, Ихъ Величества, въ коронахъ и порфирахъ, изволятъ шествовать въ сопровожденіи ассистентовъ, министра Императорскаго двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою, дежурныхъ генералъ-адъютанта, свиты Его Величества генералъ-майора и флигель-адъютанта и командующаго кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, черезъ Андреевскую залу, въ которой Государь Императоръ принимаетъ скипетръ и державу отъ сановниковъ, несшихъ оныя, въ Грановитую палату, имѣя передъ Собою четырехъ церемоніймейсторовъ, двухъ коронационныхъ оберъ-церемоніймейсторовъ, гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, оберъ-гофмаршала съ жезлами, двухъ герольдовъ, особъ, несшихъ корону, скипетръ и державу, съ принадлежащими къ симъ регаліямъ подушками и со Своими ассистентами, изъ высшихъ чиновъ двора и верховнаго маршала.

По сторонамъ Ихъ Величества слѣдуютъ: по правой—генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-майоры и флигель-адъютанты, а по лѣвой—статсъ-секретари и придворные кавалеры, а за Государынею Императрицею—члены Императорской фамилии и иностранные принцы, имѣя за Собою придворныхъ дамъ. По всему протяженію шествія построятся шпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Особы императорской фамилии и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величества во Владимірской залы, изволятъ изъ оной взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенные въ Золотой палатѣ завтракомъ, вводятся заблаговременно въ Грановитую палату церемоніймейстерами и становятся на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту же палату заблаговременно вводятся церемоніймейстерами

члены Государственного совѣта, высшее духовенство, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обоюго пола особы 1 и 2 классовъ, приглашенные къ обѣду, и становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ: дамы—къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы—къ правой сторонѣ палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойти на тронъ, гдѣ подъ балдахиномъ будетъ приготовленъ обѣденный столъ, на два прибора: для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы— по лѣвую сторону; за престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую стороны стола—оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ,—между обоими престолами, позади оныхъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны, дежурные: генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-майоръ, а съ лѣвой—дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго—два герольда, противъ же трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами, сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, становятся у особо приготовленнаго для нихъ регалій стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесетъ Государынѣ Императрицѣ изготовленные по случаю Высочайшаго коронаванія медали, кои потомъ раздаются и прочимъ обоюго пола присутствующимъ чиновниками министерства финансовъ.

Для высочайшихъ особъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ будетъ въ Тайникѣ, гдѣ и поднесутся имъ состоящими при ихъ высочествахъ кавалерами означенныя медали.

По повелѣнію данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коро-

націонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое вносятъ штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала имѣя по сторонамъ по два кавалергардскихъ офицера съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоніймейстеровъ; ставятъ же оное на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество сниметъ съ Себя корону и отдастъ оную, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи регалии на приготовленный для сего столъ.

Митрополитъ московскій благословитъ трапезу, и Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Когда послѣ перваго блюда Его Императорское Величество изволятъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскіи первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ за обѣденные столы. Лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую палату, но неостающія тамъ во время обѣда, также отдавъ поклонъ, выходятъ, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ члены дипломатическаго корпуса разъѣзжаются по домамъ, а особы 3-го и 4-го классовъ, предводители дворянства, лица российскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, генералъ-майоры свиты Его Величества, олигель-адъютанты, статскіи-секретари и придворные кавалеры обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ.

За столомъ нито будетъ за здравіе: Государя Императора, при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ. Государыни Императрицы, при 51 выстрѣлѣ. Всего императорскаго дома, при 31 выстрѣлѣ. Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподанныхъ, при 21 выстрѣлѣ.

Кубки подаютъ оберъ-шенки, а служатъ камергеры; тосты провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіи обѣда — вокальная и инструментальная музыка.

По обончаніи стола Его Величество, сойдя съ трона, изволятъ

возложить на голову корону, и, взявъ въ руки скипетръ и державу, шествовать вмѣстѣ съ Государынею Императрицею въ Андреевскую залу, гдѣ сниметь съ Себя корону и отдасть ее, а равно скипетръ и державу особамъ, назначеннымъ для несенія оныхъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволятъ возвратиться во внутренніе покои.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тройной залѣ: Святѣйшій Синодъ и знатное духовенство; причемъ митрополитъ кіевскій произнесетъ рѣчь. Государственный совѣтъ министры, главноуправляющіе и статсъ-секретари. Правительствующій Сенатъ. Генералитетъ и военно-служащіе штабъ и оберъ-офицеры. Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы, имѣющія привѣздъ ко двору. Губернскіе предводители дворянства, председатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, равныя имъ лица привилегіальныхъ губерній и депутаты великаго княжества Финляндскаго — всѣ съ ихъ ассистентами, и волостные старшины. Придворные чины и кавалеры. Иностранные послы и посланники. Равнобрю въ назначенное время Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленія придворныхъ дамъ, дамъ первыхъ шести классовъ, а равно и женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Во время поздравленій Императорскія регалии остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ въ Тройной залѣ столѣ, по концамъ котораго стоятъ два герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: министръ Императорскаго двора, командующій Императорскою главною квартирою и дежурные: генераль-адъютантъ, генераль-маіоръ свиты Его Величества и флигель-адъютантъ. Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ, первые чины двора, гофмаршалъ, два коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстера и четыре церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону трона, а придворныя дамы — по лѣвую.

Верховный маршалъ, испросивъ повелѣніе Его Величества, дѣлаетъ распоряженіе о ввѣдѣ особъ, имѣющихся представиться, что и исполняется коронаціонными оберъ-церемоніймейстерами и церемоніймейстерами.

Первые три дня по коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней въ двадцати Церквахъ будутъ раздаваемы народу жетоны, при выходѣ изъ храмовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Высочайшій Манифестъ. II. Высочайшіе Рескрипты. III. Высочайшія Грамоты и награды. IV. Высочайшая Грамота на имя г. Оберъ-Прокурора Свят. Синода V. Опреждленія Св. Синода за №№ 644, 426, 625 и 626. VI. Отчетъ комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Священнодѣйствіе въчянія и помазанія царей на царство и 2. Высочайше утвержденный церемоніалъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Дозволено цензурою. Симферополь, Іюня 15-го дня 1883 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левинскій.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Стевловъ.

Секретарь Консисторіи И. Соловьевъ.